

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

П Е Д А Г О Г И Ч Е С К И Й И Н С Т И Т У Т
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ

**АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ СЕМЬИ ДЖОУДОВ В РОМАНЕ
ДЖОНА СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬЯ ГНЕВА»**

Выпускная квалификационная работа
студентки очной формы обучения
направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование,
профиль иностранный язык (английский, немецкий),
5 курса группы 02051104
Рубиной Алены Владиславовны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Лагоденко Ж.М.

Белгород 2016

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Дж. Стейнбек – выдающийся реалист эпохи Великой депрессии	6
1.1. Художественный мир Джона Стейнбека и его путь к признанию	6
1.2. Влияние Великой депрессии на творчество Джона Стейнбека	16
Выводы по ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. Образ семьи Джоудов	26
2.1. Символичность библейских аллюзий в романе	26
2.2. Семья Джоудов как художественное олицетворение трудовой Америки	35
2.3. Женские образы в романе	46
Выводы по Главе II	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	69

ВВЕДЕНИЕ

Джон Стейнбек был одним из самых опытных и читаемых авторов двадцатого столетия. Его темы охватывают широкий круг вопросов – социальных, политических, культурных; вопросов нравственных, глобальных и окружающей среды. Наибольшим его вкладом было изображение низшего и среднего класса американцев, так как оно есть, без прикрас. Он описывал социальную, политическую и экономическую борьбу. В этом свете, Стейнбек был честен в том, в каком состоянии его страна находилась, и как он ее видел.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более детально изучить особенности влияния экономического и социального строя Америки XX века на творчество Дж. Стейнбека на примере романа «Гроздь гнева».

Репутацию Стейнбека составили в первую очередь произведения натуралистические, с пролетарской тематикой, которые были написаны в период Великой депрессии. Именно в этих работах Стейнбек строит наиболее богатые и эффективные образы, символические структуры, и передает архитипические качества своих персонажей. Стейнбек часто населял свои истории сильными персонажами, которые готовы бороться до конца. Стейнбек был социалистом, который, как и многие интеллектуалы своей эпохи, идеализировал рабочий класс и подчеркивал разделения на классы в своих произведениях. Его жизненные описания классового конфликта и эксплуатации бедных были пропитаны подлинным сочувствием к жертвам социальной несправедливости, но одновременно с этим вызывали споры.

Одной из самых успешных и влиятельных работ Стейнбека является роман «Гроздь гнева». Из-за социальной несправедливости, которая была изображена так остро в этой книге, Стейнбек сам был обвинен в революционной деятельности. Он хотел изменить отношение и поведение

людей, как мигрантов, так и экономических аристократов, не опрокинуть систему частного предпринимательства.

Объектом исследования является роман Дж. Стейнбека «Гроздь гнева», а **предметом** – образ семьи Джоудов.

Цель данной работы – рассмотреть образ «униженных и оскорбленных» на примере семьи Джоудов в романе «Гроздь гнева». Исходя из этого, мы определили для себя следующие **задачи**:

1. Изучить этапы творчества Дж. Стейнбека и его мировоззрение.
2. Рассмотреть своеобразие библейских аллюзий в системе образов персонажей.
3. Определить специфику художественных подходов Стейнбека к созданию женских образов.

В соответствии с указанной целью и перечисленными задачами, **методологической основой** выпускной квалификационной работы стал комплексный подход, объединивший историко-литературный и аналитический аспекты изучения художественного произведения.

Теоретической базой для решения заявленной проблемы явились научные труды по творчеству Дж. Стейнбека: С.С. Батурина, А.А. Федорова, Н.И. Самохвалова, R. Fogg; труды по лингвистике текста: Дж. Лакофф, В.И. Карасика.

Фактическим материалом для исследования послужил роман Дж. Стейнбека «Гроздь гнева» (англ. «The Grapes of Wrath»).

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она будет способствовать более осознанному прочтению романа и пониманию той трагедии, которую пережили американские фермеры в период Великой депрессии.

Апробация работы. Материалы исследования нашли отражение в статье «Американская трагедия семьи Джоудов в романе Дж. Стейнбека». В рамках студенческой конференции был сделан доклад по одноименной теме.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность работы, формулируются основная цель и задачи, обосновывается объект и предмет исследования работы.

В первой главе рассматриваются основные этапы жизни Дж. Стейнбека и влияние периода Великой депрессии на его творчество.

Во второй главе анализируются символичность библейских аллюзий, специфика женских образов.

В заключении суммируются основные положения исследования, делаются обобщения и выводы.

ГЛАВА I. Дж. Стейнбек – выдающийся реалист эпохи Великой депрессии

1.1. Художественный мир Джона Стейнбека и его путь к признанию

Когда речь заходит о «писательских рейтингах» в американской прозе XX века, то на первом-втором месте прочно стоят Хемингуэй и Фолкнер; а за ними, как правило, - Стейнбек. Художник самобытной манеры, Стейнбек оставил многожанровое наследие: романы, повести, новеллы, пьесы, репортажи, киносценарии и дневники.

Джон Эрнест Стейнбек родился 27 февраля 1902 года в Калифорнии, в небольшом городе Салинас, в долине реки под одноименным названием. Эта долина навсегда останется родным краем писателя. «Квартал Тортилья - Флэт», «Гроздь гнева», «К востоку от рая», «Благостный четверг», - все они были написаны в этом небольшом регионе. Каждый раз, покидая свою малую родину, душой он все - равно оставался здесь (Benson, 1984: 47).

Городок Салинас вырос посреди пустоты, сам город был зажиточным, но небезопасным для проживания. Стейнбек рос необычным ребенком, ему всегда было не по себе в престижном квартале, где, несмотря на проблемы с деньгами жила его семья. Он был зажат между тихим спокойным отцом, сломленным неудачей в бизнесе, и суровой пуританской матерью, одержимой идеей добиться успеха и уважения в обществе.

Юный Стейнбек хотел иметь как можно меньше общего со скучной жизнью Салинаса. Когда он не сбегал загород или к дедушке на ранчо, он скрывался от всех на чердаке с книгой в руках. «Гекльберри Финн», «Айвенго», «Остров сокровищ» открыли будущему писателю множество дверей в волшебные миры. В фантазиях Стейнбека, далекие пастухи превращались в рыцарей круглого стола, его голова была забита сказками и легендами. Вскоре

Стейнбек и сам начнет вести жизнь полную приключений и создавать свои собственные легенды. Он дал себе клятву, что станет писателем. Но сначала ему нужно было сбежать из обыденного тусклого мира его родителей. Любой ценой он хотел стать писателем. Он проводил время с путешественниками и бродягами, с головой погружаясь в их истории (Батурин, 1984: 153).

В 17 лет он поступил в Стэнфордский университет, во время учебы вел себя обособленно, часто прогуливал занятия, занимался спортом, пропадал целыми днями в библиотеке, много писал. Летние каникулы писатель проводил с крестьянами и пастухами, околачивался в салунах и барах. Чтобы заработать целыми днями работал в поле или на заводе. Мать была в отчаянии, вместо того, чтобы стать учителем или юристом, ее сын работал чернорабочим.

Университетские годы пошли Стейнбеку на пользу, это было время коротких рассказов, увлечение джазом и общение с другими писателями и художниками. Весь год, после того как он бросил университет, он прожил в Нью-Йорке - интеллектуальной столице, где писатель делал себе карьеру. Но его постигло разочарование, тяжелая работа по 18 часов в день, чтобы лишь свести концы с концами, и при этом никому не было дела до его рассказов.

Переехав в Монтерей, Стейнбек познакомился с Эдом Рикетом, ученым и философом. Рикет не только основал лабораторию морской биологии, но и разработал радикальные теории о взаимодействии людей с окружающей средой. Джон и Эд моментально сошлись, просиживая часами в лаборатории просто разговаривая. Рикет был настоящим оригиналом, и Стейнбек сделал его бессмертным, превратив в Дока, персонажа романа «Консервный ряд» и «Благостный четверг». Рикет был некоронованным королем консервного ряда, и вскоре, вокруг него и Стейнбека выросло необычное сообщество бедных художников, проституток и бродяг, которых Стейнбек ярко описал в романе «Консервный ряд». «Консервный ряд в Монтерее - это поэма, скрежет и смрад, собственный цвет, лад и характер. Консервный ряд един и разнуздан; дерево, жель, чугун, ржа и разбитый асфальт, заросшие бурьяном пустыри и груды

мусора. Консервные цехи крытые рифленным железом, кабаки, рестораны, публичные дома и тесные лавчонки. Живут в нем, как сказал один человек, проститутки, сутенеры, игроки и прочая сволочь. Под сволочью он разумел прочий люд. Глянь этот человек с другого бока, он бы сказал святые, ангелы, мученики и блаженные. И был бы прав» (Стейнбек, 1985: 32).

Люди консервного ряда стали настоящей семьей для писателя. На протяжении всей жизни они защищали и поддерживали его, а поддержка была так необходима для того, чтобы просто выжить. Бывали недели, когда Стейнбеку и его жене приходилось питаться одной лишь рыбой, которую он сам и ловил. «С финансовой точки зрения я уже давно должен был умереть, но вот он я. Проходят дни, а я все еще не в тюрьме»- писал он в письмах.

«Золотая чаша», «Райские пастбища» и «Неведомому богу»- все этим произведения были отвергнуты критиками. К тому же, его отношения с Кэрл дали трещину. Впервые в жизни Стейнбек чуть не сломался. «Я так устал, я так долго работал, преодолевая сопротивление: сначала родители, которые хотели, чтобы я стал юристом, а потом издатели, которые хотели, чтобы я стал кем угодно, но не писателем».

На холмах, выходящих на Монтерей, он открыл для себя грязный квартал, заселенный мексиканцами. Тортилья-Флэт- это улица бедняков. На ней царят голод, нищета, грязь, здесь - в непосредственной близости от Сан-Франциско, еще господствует первобытная дикость. Тортилья-Флэт чужд благам цивилизации, однако он знает все ее пороки. Автор немедленно приступил к описанию жизни этих отчаянно бедных людей, но, в своем собственном стиле - это был реалистичный роман со сказочными мотивами.

Роман «Квартал Тортилья-Флэт» был выпущен в мае 1935 года и его немедленно ждал успех. В книге господствовало ощущение какой-то непрочности, хрупкости происходящего. «Квартал Тортилья - Флэт» выглядела утопической картиной. Через много лет в романе «Консервный ряд» Стейнбек снова вернулся к ней: то же место действия, те же противопоставления, отчасти

те же герои, но там утопия почти исчезла, роман приобрел более трагическое, но именно поэтому и более реалистическое звучание. Нищета, которую Стейнбек наблюдал в печально известном романе, начинает распространяться по всей стране - начался великий экономический и духовный кризис. Во имя так называемого прогресса фермеров со среднего запада выжили с их исконных земель. Но оказавшись в Калифорнии, несчастные переселенцы испытывали еще большие лишения (Мендельсон, 1964: 269).

После долгого журналистского расследования Стейнбек написал роман «Битва с неясным исходом»- историю забастовки среди сезонных рабочих на овощных фермах и плантациях центральной Калифорнии. В книге работодатель жестко реагирует на забастовку, погибает много людей.

И вновь книга имела успех, некоторые критики назвали ее «шедевром социального романа». Однако правые порицали за излишнее насилие. А левые аплодировали тому, что союзы рабочих были показаны также реалистично как и притеснение рабочих (Федоров, 1965: 86).

В следующем году была напечатана повесть «О людях и мышах» – новый шаг Стейнбека к созданию социального романа. В книге рассказывается о злоключениях двух сезонных рабочих - невысокого задумчивого Джорджа, и его друге – глуповатом великане Ленни, который любит гладить мышей, щенят, женские волосы, но ненамеренно убивает все, к чему он прикасается; об их предельной бедности, об отсутствии какого-либо пристанища и очага у таких, как они, и о наивной мечте купить дом. Начало и эпилог романа разворачиваются на берегу реки Салинас, на тенистой и прохладной лужайке. Здесь, полные надежд, появляются два друга. Здесь же в конце романа Джордж и убивает Ленни.

Эта трогательная повесть была равна по силе воздействия древним мифам, именно поэтому «Таймс» описал ее как сказку, как обезоруживающую историю. Общественность ответила незамедлительно. За первый месяц было

продано 100.000 экземпляров книги. А европейские читатели назвали ее шедевром американской литературы XX века (Geismar, 1961: 174).

Вернувшись в Нью-Йорк, Стейнбек взял напрокат машину и поехал вместе с переселенцами по легендарной трассе 66. Он записывал все что видел, весь беспредел и беззаконие происходящего. Вскоре ему самому пришлось скрываться. Отчет был настолько жесток, что ни один журнал не решился его напечатать. Тогда писатель закрылся в своем доме и принялся неистово писать. Через шесть месяцев титанических работ он закончил свой шедевр «Гроздь гнева». Мало какой роман может похвастаться такой документальной точностью. Точность в деталях лишь добавила книге силы, но если бы Стейнбек создал сугубо документальную работу, он не смог бы так убедительно рассказать самое главное. Основной мыслью романа было не много немало определение самой сути Америки в период кризиса. Первые переселенцы пересекли степи с библией в руках, мечтая построить новый Иерусалим. Современные же переселенцы бежали от «пыльного котла», которых ожидали впереди лишь круги ада, нежели строительство рая, были полной противоположностью своих предков (Батурин, 1984: 201).

Работу над романом Стейнбек рассматривал как исполнение своего гражданского долга. « Вы говорите о страданиях детей в Испании. Число детей, умирающих от голода в долине Калифорнии, просто потрясает...Я сделаю все, что смогу...Удивительно, до чего ничтожно и жалко выглядят произведения литературы перед лицом подобных трагедий» (Стейнбек, 1988: 346).

Создание «Гроздь гнева» отняло у Стейнбека все силы, это была книга, которую Америка так ждала. Ее реализм в купе с творческим вдохновением изменил литературу целой страны. Книга не только имела успех, но и спровоцировала шумные протесты. Крайне правые группы угрожали Стейнбеку расправой. Землевладельцы призывали к изгнанию его из штата, а ФБР начало собирать на него информацию.

Для Стейнбека давление прессы было невыносимым, но еще больше его подкосило отторжение в Салинасе и Монтерее. Он снова решает сбежать, на этот раз с Эдом Риккетом в нижнюю Калифорнию, в Мексику. Они вместе арендовали лабораторное судно и на два месяца отправились в экспедицию к морю Кортеса.

Как только писатель вернулся, то он узнал, что «Гроздьям гнева» присудили Пулитцеровскую премию. Затем он вновь уехал из США для работы над документальным фильмом о мексиканской деревне. Брак с Кэрол в последние годы стал невыносим, последовал развод и продажа ранчо. Вскоре Стейнбек познакомился с Гвин Конгер, молодой женщиной, которая впоследствии стала его второй женой. Вместе они решили переехать в Нью-Йорк. Для человека, построившего свою жизнь в Салинасе и Монтерее, это стало настоящим испытанием и разрывом с прошлым (Кондратов, 1982: 125).

В 1943 году писатель снова переехал в Монтерей, где встретил Эда Риккетта и других старых друзей. Но теперь все было по-другому. Роман «Консервный ряд», изданный в 1945 году, был разнесен критиками, которых раздражало, что книга стала бестселлером. Но еще хуже, что книга встретила неожиданно отрицательную реакцию жителей Монтерея. « Я был так счастлив вернуться домой, я так мечтал о доме. Но встретили меня не очень радушно. Кругом я видел лишь ненависть и предательство. Я начинаю думать о том, что допустил ошибку»- писал Стейнбек в письмах (Стейнбек, 1985: 45). Для него настало тяжелое время - легкомысленная Гвин жаждала светской жизни, писатель же с неохотой принимал участие в различных приемах, посещал премьеры, ходил в театры. Лишь джаз, чья популярность достигла своего пика, оставалась для него источником утешения.

И снова Стейнбек начал писать новую книгу «Заблудившийся автобус», повествующий о необычной поездке в автобусе, которая свела вместе персонажей из различных социальных классов. По замыслу автора, это стало аллегорией современной Америки. Сбившийся с пути автобус, оказавшийся в

грязной яме - это Америка. Едущие в нем пассажиры воплощают с точки зрения писателя характерные черты современного ему американского общества. Среди них нет ни одного достойного настоящего уважения и симпатии. Несмотря на невероятно большие продажи, книга была разгромлена критиками (Гинзбург, 1979: 173).

«Жемчужина», выпущенная в том же году, обрела такую же участь. С тех пор Стейнбек стал называть критиков сбродом. «Я написал эти рассказы, потому что они правдивы, потому что они мне нравились, но литературные мещане отнеслись к моим героям с вульгарной высокомерностью герцогинь, которые жалеют крестьян, снисходительно над ними посмеиваясь. Рассказы эти напечатаны, и взять назад я их не могу, но никогда больше я не отдам на суд этим обывателям таких хороших людей, веселых и добрых, честных в своих плотских желаниях и прямодушных, истинно вежливых, а не просто учтивых. Если рассказом о них я им навредил, то глубоко сожалею об этом. Больше этого не повторится. Адъос, Монтерей!»- писал Стейнбек в переизданиях к «Тортилья - Флэт».

Разочарованный этой чередой событий, писатель решил вернуться в родные места, но сначала отправился в Советский Союз с фотографом Робертом Кайном. По возвращению он узнал, что его близкий друг, Эд Риккет, погиб в автокатастрофе. Стейнбек вновь вернулся в Пасифик Гроу, в свое фамильное гнездо, в котором скрывался в раннем детстве. Писатель находился в глубокой депрессии, он хотел лишь одного - оставаться в доме, где он вырос.

Следующей весной он встретил Эллейн Андерсон, которая через несколько месяцев стала его третьей женой. Благодаря этой встрече писатель снова научился жить.

Началась работа над новым романом, таким же ярким и значительным как «Гроздь гнева». Действие снова должно было разворачиваться в долине Салинас. Роман повествует об истории долины через рассказ о двух семьях - Трасков и Гамильтонов. Широкая канва романа позволит Стейнбеку вернуться

к его излюбленным темам - конфликту между человеком и общественностью, добром и злом, выраженным в мифологической форме.

Название для романа – «К востоку от рая», писатель нашел в библейской истории о Каине и Авеле. Написание романа затянулось до февраля 1945 года и потребовало от Стейнбека всех сил. После нескольких лет блужданий, сомнений, депрессии, он наконец смог найти путь вперед. На этот раз критики были повержены. «К востоку от рая» стал настоящим бестселлером, будто Америка открывала себя заново, читая эту книгу. Джон Стейнбек вернулся с триумфом, и тем самым отомстил недоброжелателям. Критикам пришлось отступить до тех пор, пока писатель не выпустил на свет очередной произведение, посвященное консервному ряду - «Благостный четверг». В книге рассказывается о послевоенном консервном ряду. Его закаточные заводы закрыты, а главные герои либо состарились, либо умерли. Книга наполнена ярким юмором, а ее персонажи словно наслаждаются осенью своей жизни. «Грубый черновик, который писатель достал со дна своей мусорной корзины»- так отозвался о произведении журнал «Тайм», не заметив грусть и меланхолию, скрытый за улыбкой писателя в его прощании с Монтереем (Федоров, 1965: 54).

Писатель никогда не ладил с критиками, которые открывали для себя Генри Джеймса и Вирджинию Вулф, и с презрением относились к описанию простых людей, упрекая Стейнбека в недостатке психологизма. Они сравнивали его с другим реалистом - Райтом, но у критиков вызывало раздражение, что Стейнбек слишком часто для реалиста возвращался к мифическим и фантазийным мотивам.

Писатель все больше времени проводить в Европе, где чувствовал себя как дома и считался признанным мастером. Вернувшись в Америку, писатель купил дом на побережье в поместье Саг Харбор, на Лонг-Айленде. Этот дом стал настоящим убежищем как когда то в детстве дом в Пасифик Гроув. Он целыми месяцами рыбачил, плавал на лодке и любовался морем. Море стало

главной страстью последних лет его жизни, возвращая писателя к так любимой им природе и отдаляя от суматохи Нью-Йорка (Стейнбек, 1988: 349).

Поездка в Европу еще больше оторвали Стейнбека от Америки. Он снова погрузился в чтение книг о рыцарях круглого стола. Артур, Персиваль, Ланселот, хотелось буквально погрузиться в легенду, понять, как она сформировалась, и переписать ее. Ничего больше писателя не интересовало. В марте Стейнбек приехал в Англию и снял коттедж в Брутоне, неподалеку от Сомерсета, в которой и происходили события, описанные в легенде. «Если на земле и есть место для написания книги об Артуре, то оно здесь. В 16 километрах отсюда находится форт, так похожий на Камелот. Это место похоже на сон, а я люблю сны. Довольно с меня так называемой реальности. Еще пара месяцев, и я стану новым человеком» - писал в своем дневнике Стейнбек. Несколько часов в день работы, а потом долгие прогулки, отдых и растворение в атмосфере этого места. Сам Стейнбек уверял, что восхищение кельтской культурой стало ответом на противоречия, которые он наблюдал все свою жизнь. На конфликт между оседлой жизнью и странствиями, между человеком и обществом, пантеизмом и превосходством человека над природой. Его не покидала вера в идеалы рыцарского братства, в честное слово сообщества людей, основанное на благородстве каждого из его членов. В конце концов, именно это он пытался выразить всю жизнь в своих произведениях. К сожалению, Стейнбекам пришлось покинуть коттедж в Брутоне. После тишины Сомерсета, какофония Нью-Йорка оказалась невыносимой (Фромм, 1998: 354).

Тут писатель приступил к написанию нового романа «Зима тревоги нашей», несшее печать длительного проживания в Сомерсете. Действие происходит в небольшом порту на Лонг-Айленде, странно похожее на Монтерей. Никто тогда не осознавал, что это было своеобразной исповедью Стейнбека и его прощанием. Чарующее произведение, наполненное чувством безысходности, вызвало привычный шквал критики.

Но Стейнбеку не было до этого дела, он был полностью поглощен своей новой затеей, отправиться в путешествие, как когда-то, по следам переселенцев, но на этот раз через всю Америку. В сентябре 1960 года, прихватив с собой собаку Чарли, он отправился в путь в своем доме на колесах, который называл Россиантом, откровенно сравнивая себя с Дон Кихотом. Временами его страна вызывала у него омерзение и возмущение. Расизм и безумие маккартизма были лишь частью бед, которые хотелось осмыслить. Одиннадцать недель в пути вылились в «Путешествие с Чарли в поисках Америки»- историю его путешествия, последнюю прижизненную книгу и последнюю попытку понять Америку (Федоров, 1965: 59). В конце октября 1962 года, через три месяца после публикации книги, новость о том, что Стейнбеку была присуждена Нобелевская премия, имела эффект разорвавшейся бомбы. Нью-Йоркские критики не скрывали своего недовольства, если не сказать ярости. Стейнбек ответил им в своей благодарственной речи в Швеции. «Литература не была основана бледной и изнеженной кучкой критиков, распеваящих свои летании в пустых церквях. Это не игрушка для избранных святош и хвастливых попрошаек, фальшиво кричащих о всеобщем упадке. Литература появилась одновременно с речью. Она выросла из потребности в ней человечества. С тех пор ничего не изменилось, за исключением того, что она стала еще более востребованной. Человечество стало нам главной угрозой, но и нашей единственной надеждой. Так что сегодня можно перефразировать изречение Апостола Иоанна - в конце останется слово, и слово это человек, и слово будет с человеком» (Karolides, 2006: 23).

Остаток своих дней Стейнбек провел в путешествиях по всему миру. Его здоровье стремительно ухудшалось. В последний раз он вернулся на море в Саг Харбор со своей женой Эллейн.

Вскоре после этого, 21 декабря 1968 года Стейнбек скончался. Прах его был развеян на западном побережье, неподалеку от Монтерея, с того самого места, где Стивенсон вдохновился на написание «Острова сокровищ».

1.2. Влияние Великой депрессии на творчество Джона Стейнбека

30-е годы XX века, которые считаются наиболее важным этапом американской литературы, совпали с периодом Великой депрессии. Великая депрессия наряду со Второй мировой войной заняла значительное место в литературе, кино и популярной культуре последующих десятилетий, сохраняя прежнюю актуальность в памяти и представлении людей. Этот продолжительный по времени литературный период является особенно уникальным, хотя и проблематичным, поскольку он часто характеризуется как принадлежащий к межвоенному периоду. Литература Великой депрессии в контексте межвоенной отличается от литературы 1920-х годов, проходившей под девизом «искусство ради искусства», включая в себя более реалистические изображения рабочего класса (Lisca, 1978: 56).

С точки зрения истории и экономики, период Великой депрессии получил исчерпывающий анализ. Однако, к огромному сожалению, этот период остался без должного внимания в контексте литературоведения, в пользу изучения других литературных канонов и периодов. Литература Великой депрессии развивается вокруг бесчисленного количества тем, таких как разочарование реакцией правительства на стремительно распространяющуюся безработицу, условия жизни бедняков, концентрации власти и классовых неравенств, обвал фондового рынка, потеря веры в религию.

Романы Стейнбека, написанные в 30-х годах, показывают необыкновенную силу духа обычных мужчин и женщин. Его лучшие произведения отличаются четкой пролетарской тематикой. И хотя Стейнбек не был марксистом, его романы рассказывают о простых людях, вступивших в бой с дегуманизирующими социальными силами и со своим внутренним миром, чтобы построить новую, ценную и полную смысла жизнь. «Небесные пастбища»(1932) были изданы в виде сборника рассказов, повествующих о

людях в сельскохозяйственных общинах. «Квартал Тортилья-Флэт»(1935) - это рассказ о бедной жизни фермеров и рабочих-мигрантов. «В сомнительной схватке» (1936) затрагивает тему трудовой борьбы в Калифорнии. В 1939 году Стейнбек опубликовал свой самый известный роман и одно из лучших литературных произведений XX века – «Гроздь гнева». Действие романа развивается вокруг одной семьи фермеров из Оклахомы, бежавших от пыльных бурь в Калифорнию, в поисках лучшей жизни. Роман выступает в роли хроники Великой депрессии, в качестве комментария к экономической и социальной системе, породившей ее. Такие темы, как бесчеловечность людей, достоинство и гнев рабочего класса, эгоизм и жадность богатых людей, остаются актуальными и в наше время (Lisca, 1972: 12).

Рабочий класс 30-х годов нес на себе весь груз Великой депрессии. И Стейнбек знал, кто был виновником случившегося. Денежный интерес и жадность людей породила Великую депрессию, создали катастрофический коллапс, который уничтожил 8.5 миллионов рабочих мест. Стейнбек понимал, что бедный рабочий класс его страны обладал большим достоинством и состраданием к своим ближним, чем банкиры с Уолл-Стрит, просто делающие деньги на этих людях.

24 октября 1929 года на Уолл-стрит в Нью-Йорке с раннего утра стали собираться люди. Толпы акционеров окружили здание биржи. В 10 часов утра толпа снесла двери. Начались торги и в зале нарастала паника. Акции на глазах превращались в пустые бумажки. За 5 часов торгов убытки составили десятки миллионов долларов. Никогда церковь святой Троицы по соседству с биржей не видела столько молящихся брокеров (Александров, 1986: 426).

На Америку надвигался смерч, но она не видела ни близкой катастрофы, ни бед, которые она за собой несла. Мир впал в оцепенение, никто не мог объяснить почему, отчего это произошло. Многие люди кончали жизнь самоубийством, другие разорялись, третьи выстраивались в огромную очередь за тарелкой супа.

Великая депрессия 1929 года разрушила благополучие не только США, но и многих стран мира. Будто специально мир уже придумал фотоаппарат и камеры. Великая депрессия и сегодня остается единственным экономическим кризисом, столь скрупулезно зафиксированным на фото и киноплёнке. Миллионы людей были ввергнуты в ужасы разорения, голода - их жизнь изменилась навсегда. (Krugman, 2012: 48).

В апреле 1929 года владельцы крупнейших банков США, предчувствуя падение, срочно выводят свои деньги с фондового рынка и переводят их в золото. Но и это не вызывает тревоги, ждуть остается недолго, через пол года наступает черный вторник. Обвал на биржах в 1929 году сначала вызывает ликование масс. Справедливость торжествует, алчность наказана, но к декабрю настроение меняется. Банки требуют возврата кредитов, зарплата задерживается. Президент Гувер уже вставляет изредка слово депрессия, оно кажется ему менее мрачным, чем слово кризис. Но в первые месяцы кризиса правительство бездействует. Гувер уверен, что государство не должно вмешиваться в проблемы экономики, рынок спасет себя сам, сам себя вылечит. Но он совершает роковую ошибку. Из-за его ошибки многие семьи потеряли дома, все сбережения в банках, зарплаты снизились в два раза, каждый пятый потерял работу. Люди впали в отчаяние, они не знали что делать, чего еще ожидать (Гэлбрейт, 2009: 150).

Люди находились на грани психического и морального истощения. Имя президента Гувера склонялось во всех местах. Стихийно образовавшиеся поселки для обездоленных назывались гувервиллями, тачка для пожиток - гуверовским автомобилем, порванные ботинки - гуверовскими штиблетами (Зверев, 1982: 214).

1934 год – Америка объята тьмой. Страна столкнулась с самым ужасным экологическим бедствием в своей истории, пыльные бури обрушились на Нью-Йорк, Чикаго и Бостон. На Манхеттене уличные фонари зажигают в полдень. Огромная пыльная буря растянулась на 3000 км от великих равнин до

Атлантического океана, воздух превратился в землю. Буря несет по 3 тонны пыли на каждого американца. Пыльные бури образовались в мертвой зоне площадью 40 миллионов гектаров, в 3000 километрах от побережья. Эта зона находится на территории штатов Оклахома, Техас, Канзас и Колорадо.

Век назад Америка была не той страной, что мы знаем сейчас, и, несмотря на то, что почти половина всех полезных ископаемых добывалась именно там, Америка имела славу аграрного государства. Она снабжала хлебом не только себя, но и пол Европы. И где-то там, в глубинке страны, жизнь фермера походила на жизнь жителя российской периферии. Редко в какой дом был проведен свет, вода из колонки, туалет на улице. Но первостепенной напастью был изнуряющий зной. Именно для фермеров наступивший кризис стал настоящим бедствием, земля - это все что у них было, но и ее у них отобрали, банки больше не выдавали кредиты, никто больше не нуждался в их труде и в том, что они производят. Некому стало убирать поля, фрукты и овощи загнивали, молоко выливалось. И в самой развитой сельскохозяйственной стране наступил голод (Языков, 1996: 257).

Особенно пострадали мелкие фермерские хозяйства. Даже до наступления пыльных бурь, изобретение трактора резко сократило потребность в ручном труде на фермах. Мелкие фермеры, как правило, брали деньги на семена в долг и выплачивали его после сбора урожая. Когда пыльные бури уничтожили все посеы, фермер не только не мог платить по долгам, но и прокормить свою семью. Тогда банки забирали их небольшие владения, и фермеры одновременно лишались и дома и работы. В период с 1930 по 1935 годы было отнято почти 750000 ферм. Миллионы акров сельхозугодий стали бесполезными и сотни тысяч людей были вынуждены покинуть свои дома. Они отправились в Калифорнию по знаменитой трассе 66 (Александров, 1986: 327).

30 января 1933 года в Германии меняется власть, теперь во главе страны стоит Гитлер. Спустя пару лет, в Америке тоже избирают нового президента. Франклин Рузвельт становится тридцать вторым президентом США.

Рузвельт, не медля, разрабатывает антикризисную программу помощи стране, в ней он опирается на силу интеллекта, а не денег. Он созывает новый конгресс, стране нужны новые законы, теперь государство намерено вмешиваться и помогать рынку. Планы были грандиозные, но нужно было немедленно действовать, у правительства стояла задача возродить страну, вытащить экономику и промышленность из ямы.

Настоящим испытанием стала зима 1933 года. Кризис все продолжался, людям было все также непросто, они были готовы взяться за любую грязную работу. Но и такую работу было непросто найти. На помощь опять пришло государство, разрабатывается план коллективных работ. Появляется возможность за небольшие деньги принести пользу стране. Тысячи мужчин ехали в разные уголки страны, жили в палаточных городках, работали за тарелку супа и один доллар в день. Зато они знали, что приносят пользу, содержат свою семью. За шесть лет существования этой программы было построено 70 тысяч мостов, около 300 аэропортов, миллионы миль дорог, тысячи государственных учреждений. Программа коллективных работ принесла невероятные результаты, страна залатала дыры, произошла масштабная модернизация (Маркова, 1991: 185).

Поразительно, однако, период Великой депрессии считается одним из самых блистательных и изящных. Признанный романист Скотт Фицджеральд назовет его веком джаза. Вопреки всем невзгодам люди танцевали и получали удовольствие, роскошь сменяется незаметным шиком. Девушки экономят на всем, кроме новых чулков и красной помады. Теперь новый тренд - девушки с красной помадой на губах, как говорят, у них больше возможностей устроиться на работу. Девушки остригли волосы, освоили пишущие машинки, закурили. Они обрели полную независимость и влияние. В наши дни Америка борется с такой дурной привычкой как курение, но многие забыли, что этой привычкой она обзавелась в период Великой депрессии, когда на душе было беспокойно и голодно.

В 1936 году Рузвельт снова был избран президентом. В будущем его ждет избрание на третий и четвертый пост - он стал первым и единственным президентом США, занимавшим свой пост так долго. Говорят, только в такое тяжелое кризисное время страна могла поверить в заядлого курильщика в инвалидной коляске и доверить ему свои судьбы (Fogg, 2014: 27).

В период депрессии выросло новое поколение граждан, очень особенное, которое пережило и кризис, и войну и голод. Они научились думать по-новому, никогда не оставались без дела и не стояли на месте.

Гнев Стейнбека был направлен на банкиров, укравших фермы, землевладельцев Калифорнии, которые относились к работникам как к паразитам, к полиции, которая встала на сторону богатых. Правящая элита, управляющая массами должна остерегаться, так как гнев этой массы может быть жестоким и внезапным. Ложная мантра экономики, основанная на корысти и свободных рынках является своего рода ширмой, с помощью которой богатые прикрывали свои нечестные деяния. Стейнбек демонстративно разграничивает эгоизм в имущем классе и альтруизм бедняков. Он был озабочен вопросом того, что на самом деле представляет собой американское общество. Идея о том, что индивидуализм и материальный успех были единственными элементами американской мечты, была для него неприемлема. Он знал, что существует что-то большее, и провел большую часть 1930-х годов в поисках этого компонента. Это был долгий и трудный путь, в какое-то время он почти сдался. Его роман «В сомнительной схватке» получился мрачным, циничным, и почти безнадежным в изображении неудачной забастовки, устроенной мигрантами в долине Салинас. Отдельные лица, как он казалось, говорил, были не в состоянии овладеть своей судьбой в условиях угнетения, но они также были не способны действовать в условиях коллектива. Второй роман о тяжелом положении рабочих, о порочном нападении на плантаторов, назывался «L'Affaire Lettuceberg». Он получился жестоким, сердитым, и так не

нравился Стейнбеку, что он сжег рукопись. Позже он охарактеризовал его как «убогая и отвратительная книга» (Lisca, 1972: 76).

Роман «Гроздья гнева» был его третьим шагом в попытке оценить значение Великой Депрессии. Стейнбек возложил на себя роль защитника рабочего класса. Когда он решил написать роман о тяжелом положении сельскохозяйственных рабочих-мигрантов, он отнесся к этому со всей серьезностью. Чтобы прочувствовать все лишения людей на себе, некоторое время он прожил с семьей фермеров из Оклахомы и вместе с ними совершил путешествие в Калифорнию. Их история оставила неизгладимый отпечаток на сознании Стейнбека (Батурин, 1984: 242).

Здесь, опять же, появляются признаки безысходности. Главные герои романа подошли к концу своих мытарств еще в более худшем состоянии, чем в начале пути. Появились и признаки гнева - в неизменно суровом изображении банкиров, землевладельцев, местных шерифов и других капиталистических лакеев. Но для Стейнбека, как и для большей части его аудитории, отчаяние и ярость, адекватно выражающие истинный смысл депрессии, не играли особого значения. В этом романе он наконец-то нашел нужную философскую позицию, которая отражала и его возмущение по поводу социальной несправедливости и веру в возможность преодолеть ее.

Он предложил истину, проверенную веками, она заключалась в важности сплоченности, в общности человеческого духа, для которого единственная реальная модель была семья. Однако, в то время, когда мужские персонажи Стейнбека говорят об общности, они мало что делают для ее достижения. Они либо убегают от ответственности, попадают в беду, исчезают. Именно женщины находят в себе силы выстоять и заложить основы нового человеческого общества, основанного на всеобщей любви.

Стейнбек осознал, что страдания рабочего класса не были вызваны плохой погодой, невезением или действиями фермеров. Все произошло по вине богатой правящей элиты, чья власть и влияние в попытках обогатиться распространялась

по всей стране. Исторические, социальные и экономические условия разделили людей на богатых и бедных, землевладельцев и арендаторов, и люди, занимающие доминирующие роли, злостно борются, чтобы сохранить свои позиции. Во время Великой депрессии это были брокеры, банкиры и предприниматели, которые сохранили доминирующую роль, в то время как к фермерам относились как к животным. Сцена, в которой собаку Джоудов переезжает богатый человек на машине, является символической. Стейнбек видел крупных калифорнийских землевладельцев воплощением зла. Они создали систему, в которой с рабочими обращались как с животными, заставляя их перемещаться с одного грязного лагеря в другой.

Стейнбек считал, что до тех пор, пока люди испытывают чувство несправедливости, чувство гнева к тем, кто стремится подорвать их гордость, они никогда не потеряют свое достоинство (Warren, 1989: 69).

Для многочисленных критиков этот роман является безнадежно романтическим, граничащим с сентиментальностью. Политическое послание порой путано и наивно. Но редкая глубина романа является частью того, что делает его таким важным документом Великой депрессии.

Выводы по ГЛАВЕ I

Как только не называли Стейнбека в ходе его карьеры; и сентиментальным романтиком, и мрачным натуралистом, фашистом и коммунистом, и просто журналистом, представителем своего поколения. Люди были равнодушны к его творчеству, отсюда и появилось такое количество противоречивых мнений. Определенно он оставил отметку на американском сознании и повлиял на их миропонимание. Стейнбек был писателем (он не любил слово «автор») по меньшей мере нескольких замечательных произведений, таких как «Гроздь гнева», «О людях и мышах», «Зима тревоги нашей» и др.

Его особый вклад в Американский эпос состоял в создании неповторимых портретов рабочих-мигрантов, обездоленных, фермеров. Он представил подлинную картину класса людей, о которых до него не было написано ни слова. Его описание сутулых рабочих, забастовок, и депрессии-сегодня стандартные образы, с помощью которых эти события известны и воображаемы. «Гроздь гнева» стали не только художественным произведением, а подлинным видом чумы 1930-х годов. Этот роман является воплощением Великой депрессии.

Все произведения Стейнбека полны жизни и непосредственности, что является отличительной их особенностью. Стейнбек был очарован жизнью, он наслаждался ею, он воссоздал жизнь во многих своих работах, с цветом и точностью. Он приложил огромное количество усилий, исследуя свои работы, веря, что тем самым достигает реальности и узнает правду.

Его точность и реализм больше всего заметны в заботе о диалогах его романов, даже в его более поздних работах. Бывало, он записывал диалоги своих героев на диктофон, чтобы еще раз его воспроизвести и понять на слух.

Стейнбек отличался скрупулезным вниманием к аутентичной речи своих персонажей.

Наконец, Джон Стейнбек был истинным патриотом своей страны, он показывал свое глубокое чувство к американскому народу и земле на всем протяжении своей карьеры. Он ценил, или даже осознавал, значение семьи и социальной сплоченности. Он видел человека как часть целого, часто на фоне распада крупных социально - экономических единиц. Одновременно с тем, как Синклер Льюис нанизывал на вертел средний класс Америки, Стейнбек дал своему читателю аутентичный образ совсем другого класса американцев, с меньшим количеством сатиры, но с большим количеством любви.

ГЛАВА II. Образ семьи Джоудов

2.1. Символичность библейских аллюзий в романе

«И иной ангел, имеющий власть над огнем, вышел от алтаря и возобил кличем великим к имеющему острый серп, говоря – Пошли серп твой острый, и обрежь гроздья винограда на земле, ибо созрели на нем уже гроздья. И поверг ангел серп свой на землю, и обрезал виноград земной, и бросил в точила великого гнева божия. И истоптано было точило за городом, и потекла кровь из точила, даже до уст конских, на тысячу шестьсот стадий»

Апокалипсис 9:3

«Я увидел, как в вославие сам Господь явился нам, как он мощною стопою гроздья гнева разметал, как он молнией ужасной обнажил меча метал. Славься, славься, аллилуйя, его правда к нам грядет, я его в огнях увидел, вокруг армейских лагерей, они стали алтарями среди сырости полей, я читаю его слово, в тусклом свете фонарей - день Господин к нам грядет» - Боевой гимн республики.

Название книги подсказала жена. «Гроздья гнева - оно мне нравится, пишет Стейнбек, - потому что это марш, потому что это в наших собственных, революционных традициях, и потому, что оно по отношению к этой книге имеет большой смысл. Даже те люди, которые не знают государственного гимна, знают гимн боевой». Этот гимн был очень популярен у северян во время гражданской войны. За отмену рабства, что конечно записывало автора в их ряды (Стейнбек, 1985: 58).

Прежде всего, критики рассмотрели в произведении безжалостный, и пронизанный сарказмом выпад против основанной на простых эмоциях, религии евангелистов. Такая религия в основном распространялась по районам,

где жили нищие, и главной целью проповедника было ввести свою паству в транс, до внутреннего содержания его проповедей никому не было дела. По описаниям это было похоже на шаманский обряд – истошные крики, вопли, стоны, люди катались по земле в судорогах, а пастырь брал их, и кидал в канаву, и когда они стояли по пояс в воде, испуганно глядя на своего учителя, он падал на колени и начинал молиться, и просить, чтобы на всех мужчин и на всех женщин сошла благодать. Стейнбек очень подробно рассказывает об одном таком богослужении. А люди, вылезали на берег, в вымокшей насквозь одежде, и шли обратно в лагерь к палаткам, разговаривая между собой тихими и изумленными голосами «на нас сошла благодать, мы теперь белые как снег, не будем больше грешить» (Стейнбек, 1989: 219).

Jus Jim Casy now. Ain't got the call no more. Got a lot of sinful idears—but they seem kinda sensible." Joad said, "You're bound to get idears if you go thinkin' about stuff. Sure I remember you. You use ta give a good meetin'. I recollect one time you give a whole sermon walkin' around on your hands, yellin' your head off. Ma favored you more than anybody. An' Granma says you was just lousy with the spirit (Steinbeck, 1972: 24).

Том Джоуд, главный герой романа, только что освобожден условно. Ему не близки рефлексии бывшего проповедника, но они оба изголодались по общению, и, встретив Кейси по пути домой, Том принимает его исповедь. И вскоре, вместе с проповедником, утратившим веру, но еще хранящим любовь к людям, Джоуды отправятся в путь. И в дороге, кочевники начинают обретать позабытое чувство единения. Люди по дороге как бы заново строили мир, и в нем было все, и дружба, и вражда, в нем были хвастуны, трусы, тихие люди, скромные, добрые.

Чем ближе переселенцы подъезжали к обетованной калифорнийской земле, тем больше они встречали тех, кто возвращался обратно, встретив тот же голод, да и враждебность местных. Раньше слово Оки значило оклахомец, а теперь просто «сволочь». Землевладельцы ненавидели их, так как они знали,

что Оки народ крепкий, а они слабосильные, что Оки изголодались, а они сами сыты по горло. А в городах этих Оки ненавидели лавочники, ибо они знали, что Оки народ безденежный. Калифорния и вправду была похожа на рай, плодородная, цветущая. Но эта земля была чужой. Если голодный фермер засаживал хоть на краюшке поля, рано или поздно приходил шериф и затапывал всходы. И люди начинали пить и воровать:

Well, they was nice fellas, ya see. What made 'em bad was they needed stuff. An' I begin to see, then. It's need that makes all the trouble. I ain't got it worked out. Well, one day they give us some beans that was sour. One fella started yellin', an' nothin' happened. He yelled his head off. Trusty come along an' looked in an' went on. Then another fella yelled. Well, sir, then we all got yellin'. And we all got on the same tone, an' I tell ya, it jus' seemed like that tank bulged an' give and swelled up. By God! Then somepin happened! They come a-runnin', and they give us some other stuff to eat—give it to us. Ya see? (p. 45).

Кейси становится проповедником забастовок, он уже посидел как революционер. Том, бывало, ужасно уставал от его болтовни, но после смерти Кейси, вспоминал каждое его слово.

Персонажи романа «Гроздь Гнева» являются прообразами реальных американцев, живших во времена Великой депрессии. Им нужна вера в то, что есть какая-то высшая сила, наблюдающая за ними в тяжелые времена. В то время как Стейнбек использует ссылки на Библию, он решает, что сам Бог будет отсутствовать в сюжетной линии. Использование библейских аллюзий только обобщает и углубляет опыт Джоудов. Стейнбек изобразил Джоудов в роли первопроходцев, а добавив в их историю и образы библейские элементы, он сделал образ своих персонажей более общим.

В романе «Гроздь гнева» Стейнбек часто использует библейские образы и аллюзии, чтобы более конкретно и широко изобразить трагедию семьи Джоудов в прямой параллели с еврейским народом. Через библейские образы автор показывает моральное крепчение и развитие главных персонажей. Можно

заметить, что роман отражает в себе трехчастное деление «Ветхого Завета»: Исход Евреев из Египта, которое включает в себя Пленение, Путешествие и Землю Обетованную. История семьи Джоудов развивается параллельно с историей изгнания Евреев из Египта. Подобно тому, как еврейский народ был пленником фараона, Джоуды являются пленниками своей земли. Обе стороны совершают длинное и утомительное путешествие, пока не достигают земли обетованной. Конечным пунктом для еврейского народа стал Израиль, а для Джоудов – Калифорния. Когда Джоуды собирались в путь, их было двенадцать - что соответствует двенадцати племенам Израиля. Они загрузили грузовик, который так напоминает Ноев ковчег, расположились попарно, в то время как Ной, старший сын, которого все считали немного необычным, наблюдал с земли. Эта сцена является ссылкой на историю о Ноевом ковчеге:

...the rest swarmed up on top of the load, Connie and Rose of Sharon, Pa and uncle John, Ruthie and Winfield, Tom and the preacher. Noah stood on the ground looking up at the great load of them sitting on the top of the truck (p. 95).

Во время переезда Джоудов в Калифорнию, Ной решает, что единственным правильным решением для него будет покинуть свою семью и остаться на родной земле. Он верит, что в такие непростые времена его семье будет легче прожить, если у них будет на один рот меньше. Ной Джоуд наблюдает за тем, как его семья загружает машину, другие также грузят пожитки в свои «ковчег» в надежде на новую жизнь. Стейнбек позволяет своим читателям сравнить своего Ноя с библейским не только с точки зрения схожести имен.

Начинается дождь и семейство понимает, что вот-вот может начаться наводнение, тогда они упаковывают свои вещи в машину, так же как библейский Ной загрузил свой ковчег животными, завел туда свою семью. Но в отличие от Ноя, их ковчег не смог спасти их от наводнения. К сожалению, семейные испытания Джоудов, такие как наступление экономического кризиса,

уход Ноя, невозможность найти работу не прекратятся через сорок дней и сорок ночей, как это было суждено Ною.

Образ дедушки является аллюзией к рассказу о жене Лота, жившего в Содоме. Дедушка, жизнерадостный и озорной, охотно воспринимает идею о переезде в Калифорнию, но, не в состоянии вступить в борьбу за новую жизнь, увезенный против воли, он умирает в дороге. Он так пытался убедить себя, что жизнь в Калифорнии будет просто чудесной, но необходимость покинуть родную землю разбила его сердце:

I like to think how nice it's gonna be, maybe, in California. Never cold. An' fruit ever'place, an' people just bein' in the nicest places, little white houses in among the orange trees (p. 86).

Судьба жены Лота довольно похожа на судьбу дедушки Тома - она превратилась в соляной столб, убегая из Содома и оглядываясь назад, не желая отпустить свое прошлое. Эта параллель подчеркивается словами Кейси, который процитировал Лота, хороня деда:

Our Father who art in Heaven, hallowed be Thy name—" "Glory!" shouted Granma. Thy kingdom come, thy will be done- on earth- as it is in Heaven (p.148).

Образ дяди Джона, на первый взгляд, напоминает библейского персонажа Анания, так как он утаил деньги, точно так же, как сделал по легенде библейский персонаж. Оба героя похожи в своих эгоистических желаниях, но для каждого из них настает момент благодати, когда они признаются в своих грехах, тем самым становясь ближе к Богу.

И наконец, Том Джоуд - яркий пример святого - авантюриста. Тома можно сравнить с Моисеем, лидером, который ведет свой народ к земле обетованной. Подобно Моисею, он совершил убийство и был вдали от своего народа, прежде чем воссоединиться и стать их лидером. В какой-то момент Кейси начинает влиять на миропонимание Тома, говоря, что все меняется. Он сумел расширить его взгляды. Сначала Тома заботило только собственное благополучие. Затем он был занят идеей сохранения целостности семьи.

Однако из-за Тома действий Тома семья вынуждена была покинуть лагерь, они прячут его в матрасе. Этот пример очень символичен, потому что матрас напоминает пещеру или же утробу матери, в которой прячется Том, в поисках убежища, готовясь к возрождению. После смерти Кейси Том планирует распространять его философию:

Wherever they's a fight so hungry people can eat, I'll be there (p. 298).

Том обладает трезвым восприятием реальности, он способен правильно и четко судить о ситуации. Покидая семью, он советует матери жить настоящим. По возвращению в лагерь она делится мудростью со всей семьей: *Jus' live the day* (p. 267).

Но наиболее очевидной ссылкой на Ветхий Завет является сравнение Джима Кейси с образом Христа. Существует несколько параллелей между жизнью Кейси и Миссии. Так же, как это сделал Иисус, он отправляется нести свою миссию, после долгих скитаний в пустыне. Он вносит изменения в старые религиозные идеи и бескорыстно жертвует собой. В отличие от сравнения Тома с Моисеем, эта параллель пронизывает весь роман целиком. Проповеди Кейси устанавливают идейную направленность романа, прежде чем главные герои начинают путешествие. Бывший священник признается, что он оставил свое дело:

I was a preacher," said the man seriously. "Reverend Jim Casy—was a Burning Busher. Used to howl out the name of Jesus to glory. And used to get an irrigation ditch so squirmin' full of repented sinners half of 'em like to drowned. But not no more," he sighed (p. 123).

Он хочет, чтобы люди понимали это и больше не принимали его слова буквально. Стейнбек изображает священника в аналогии с Иисусом Христом, так как он приносит надежду всем странствующим. Еще их сходство состоит в том, что Джим Кейси имеет такие же инициалы, как и Иисус (J.C and J.C). Также как Иисус, Кейси решил покинуть всех, чтобы попытаться найти себя:

I ain't sayin' I'm like Jesus, but I got tired like Him, an' I got mixed up like Him, an' I went into the wilderness like Him... (p. 147).

Хотя казалось, что Кейси целиком принадлежал Богу и Иисусу, на протяжении всего романа он борется со своей верой. Он чувствует, что он борется с теми самыми идеалами, которые доносил до других - традиционные идеалы Бога и Иисуса. Теперь он начал подвергать свои собственные убеждения и то, что было написано в Библии. Он провел много бессонных часов, размышляя об этом, прожил множество дней, оставаясь со своими мыслями наедине. Он начал испытывать сомнения в Боге и загробной жизни в целом:

An I says, 'Don't you love Jesus?' Well, I thought an' thought an' finally I says, 'No, I don't know nobody name' Jesus. I know a bunch of stories, but I only love people (p. 320).

После того, как Кейси поставил под сомнение свою веру в Бога, он начал открыто принимать и мириться с неортодоксальными взглядами. На самом деле, некоторые новые взгляды Кейси не только ставили под сомнение веру в Бога, но и содержание Библии. Он считал, что мы не должны судить никого, кроме себя, в то время, как Библия открыто осуждает определенные вещи, вешает ярлыки. Бывший проповедник считает, что люди вправе делать то, что они считают верным, и не заострять внимание на том, правильно ли он поступил или нет:

I didn' even know it when I was preachin', but I was doin' some consid'able tom-cattin' around (p. 114).

Он рассказал о случае, когда он поступил очень подло и безответственно - он читал проповеди девушкам, наполнял их души святым духом, а затем брал их и уводил, чтобы «прилечь среди травы». Гедонистический моральный кодекс, говорящий об удовольствии без правил и предлагающий отрицать наказание - весьма необычен для проповедника.

Кейси считал, что все люди были созданы равными, независимо от их физического облика, политического класса и места в обществе. Он доказывает это своими действиями, ни разу никому не сказав обидного слова. Проповедуя, Кейси ни разу не попросил денег у слушающих, несмотря на то, что сам испытывал острую потребность, так как он понимал, в каком положении они находились:

I brang Jesus to your folks for a long time, an' I never took up a collection nor nothin' but a bite to eat (p. 245).

Бывший священник считает, что каждый из нас обладает частичкой святой души, что все святые, и поэтому мы равны. Кейси живет в гармонии с самим собой. Он верит в единство, и в то, что все люди являются частью чего-то большего, чем они сами, что люди должны держаться вместе, в ином случае они пропадут. Вдвоем легче, чем одному. Если один человек упал, то второй поможет ему подняться, но если они находятся поодиночке - горе им. И снова, если двое лежат вместе, то им тепло. Но если человек одинок, он не сможет согреться:

When theyre all workin together, not one fella for another fell, but one fella kind of harnessed to the whole shebang- that's right, that's holy (p. 298).

Кейси сопровождает семью Джоудов во время путешествия в Калифорнию и безмерно благодарен за их доброту:

I wanna do what's bes' for you folks. You took me in, carried me along. I'll do whatever (p. 143).

Он приносит семье надежду с помощью простых слов поддержки, укрепляя их веру и заставляя их двигаться вперед. Несмотря на то, что он не верил в себя, как в священника, у него было достаточно храбрости, чтобы противостоять власти в борьбе за притеснение бедных. И наконец, эта параллель заканчивается словами Кейси к своим убийцам:

You don't know what you're doin' (p. 367), так же как это когда-то сказал Христос : *Father, forgive them; for they know not what they do.*

Стейнбек также использует другие аллюзии из Нового Завета, к добавлению к этому из Миссия:

Her hand moved behind his head and supported it. Her fingers moved gently in his hair. She looked up and across the barn, and her lips came together and smiled mysteriously (p. 495).

Это последние строчки книги. В Помпеях сохранилась фреска «Отцелюбие римлянки»- отца приговорили к голодной смерти, а дочери разрешили его навещать, и она тайком кормила отца грудью. Власти, узнав о такой любви, помиловали отца. А имя для девушки Стейнбек взял из песни песней « Я - Роза Сарона, Я лилия долин». На западе - это символ Божьей Матери, поэтому во всех Нотр Дамах есть розетка.

Подобно тому, как поступила Мария, Роза становится матерью всей земли, спасая мир своей любовью и состраданием. Эта сцена очень символична, многие сравнивают Розу Сарону с Мадонной и ее младенцем, Иисусом. Спасая жизнь незнакомцу, он фактически принимает жизненную философию Кейси и доказывает свою приверженность его идеям. Жертвенный акт Розы Сароны представляет собой окончательный распад переживших себя мироощущений и завершает библейскую направленность романа. Стейнбек отходит от строго библейского образа в описании Розы Сароны в роли «матушки-земли». Ее особо развитый материнский инстинкт не спасает ее ребенка, и он рождается мертвым. Отправляя мертвого ребенка по реке в коробке из-под яблок, дядя Джон возвращает нас к истории о Моисее, когда его, будучи младенцем, пустили в коробке по Нилу: *Go down and tell' em* (p. 476).

Символизм матушки земли выступает очень сильным контекстом, с помощью которого можно понять финальную сцену.

«Гроздь гнева»- это роман, с помощью которого Стейнбек не только озвучивает свои социальные взгляды, он использует этот роман как ретрансляцию своих убеждений и религиозных взглядов. Уоррен Фрэнч отмечал, что Стейнбек чувствует, как современная религия больше не

позволяет человеку видеть себя тем, кем он является. Грех, как он думает, вопрос того, с какой стороны посмотреть на вещи. Лучше всего Стейнбек иллюстрирует это словами Джима Кейси:

There ain't no sin and there ain't no virtue. There's stuff people do (p. 326).

Из романа становится ясно, что религия является своего рода недугом. И снова, Стейнбек воплотил одну из самых серьезных проблем общества в прекрасно структурированный роман. Именно через использование Библейских аллюзий и образов роман «Гроздь гнева» дает читателю мощное послание, наряду с чисто художественным описанием духа времени.

2.2. Семья Джоудов как художественное олицетворение трудовой Америки

На первый взгляд «Гроздь гнева» написаны буднично просто. В романе нет ни замысловатых коллизий, ни сложных сюжетных ходов. Действие раскручивается медленно. Так медленно, как движется в сторону Калифорнии по федеральному шоссе номер 66 грузовик, сверх меры нагруженный пожитками Джоудов:

To California or any place-every one drum major leading a parade of hurts, marching with our bitterness. And some day- the armies of bitterness will be going the same way. And they will all walk together, and there will be a dead terror from it... (p. 138).

Читатели знакомятся с большим патриархальным семейством Джоудов накануне коренных изменений: арендаторы Джоуды собираются покинуть родные насиженные места и отправляются в поисках счастья в теплую Калифорнию. Решение это - никак не добровольное, их срывают с места тяжелые жизненные обстоятельства:

Fella gets use' to a place, it's hard to go," said Casy. "Fella gets use' to a way of thinkin' it's hard to leave (p. 184).

Наступили тяжелые времена, неурожайные годы, пыльные бури застилали землю, не было дождей, арендаторам нечем было платить проценты по займам. Аренда земли больше не оправдывала себя и сотни тысяч людей лишились земли и крова. Кто не хотел уезжать добром, тех сгоняли силой: трактора просто сносили их дома. Тогда фермеры покупали старые подержанные машины и ехали на Запад, в благодатную Калифорнию, где, по слухам, требовалась рабочая сила. Оторванные от родных корней, не имеющие между собой прочных связей, они становились бродягами, тысячами скитающимися по дорогам Америки (Батурин, 1984: 174). Но осознают они это слишком поздно, и эти изменения не приносят ничего кроме боли и разочарования:

Somepin's happening. I went up an' I looked, an' the houses us all empty, an' the land is empty, an' this whole country is empty (p. 312).

В романе «Гроздь гнева», как можно заметить, отсутствует напряженное действие. Некоторые американские критики обвиняли Стейнбека в том, что у него не получилось показать настоящий жизненный конфликт или драму человеческих отношений, что в романе нет духа приключения. Но Стейнбек и не собирался изображать все это. Его цель состояла в другом - показать социальные условия, которые грозят гибелью сотням тысяч простых американцев:

What do you want us to do? We can't take less share of the crop – we're half starved now. The kids are hungry all the time. We got no clothes, torn an' ragged. If all the neighbors weren't the same, we'd be ashamed to go to meeting (p. 234).

А роль действующих лиц в романе определялось не их межличностными отношениями, а тем положением, в котором они оказались в силу социальных условий. И это является не недостатком романа, а его преимуществом, в котором все подчинено единой цели - раскрытию бессмысленности

социального уклада, при котором амбары были наполнены овощами и фруктами, а дети бедняков умирали от пиллагры:

Then the hungry men crowded the alleys behind the stores to beg for bread, to beg for rotting vegetables, to steal when they could (p. 398).

Их судьба может показаться сугубо индивидуальным случаем. Но если в таком положении оказываются миллионы людей, то индивидуальный случай перерастает в типический, отражая, как в зеркале, коренные проблемы американской действительности и специфические черты менталитета. Джоуды становятся символом униженных и оскорбленных американцев:

...and in the eyes of the people there is the failure; and in the eyes of the hungry there is a growing wrath (p. 268).

И не важно, что именно заставило их покинуть родную землю, мгновенно рушится налаженный быт, за неуплату взноса людей лишают крова - и на федеральное шоссе выезжают новые машины, груженные скромным имуществом, и двигаются куда глаза глядят в поисках работы и пропитания:

I never had my house pushed over," she said. "I never had my fambly stuck out on the road. I never had to sell – ever'thing – Here they come now (p. 121).

Как мы знаем, в романе Джоуды не находят ни того, ни другого. Читатель расстается с ними в тот момент, когда, спасаясь от вышедшей из берегов реки, они укрываются в старом сарае, остатки их имущества и машина затоплены водой, у них нет еды, и кто знает, что их ждет впереди. Месяцы скитаний не прошли для них даром. Не только Том, но и остальные начинают понимать силу единства, необходимость прийти на помощь слабому:

The quality of owning freezes you forever in "I", and cuts you off forever from the "we" (p. 312).

«Гроздь гнева»- эпическая история семьи Джоудов, хотя она развивается в пустыне во время засухи, дождь в конце романа выполняет очищающую функцию.

Семья путешествует из пустыни к земле изобилия. Но никто не сможет им помочь. Люди готовы убить друг друга за рабочее место. Люди, нанятые собирать фрукты, не имеют права их есть. Целые семьи погибают под воздействием жары и голода. По дороге они теряют две жизни, умирают бабушка с дедушкой. Но так как у них нет денег, они не имеют возможности достойно их похоронить. Вместо того чтобы чувствовать раскаяние, они продолжают путешествие

Джоуды, как и многие семьи уехали в Калифорнию – «землю молока и меда». Люди, уезжающие из пыльного котла, представляли, как они будут поливать свои плантации из белых шлангов, есть так много фруктов, сколько смогут. Они представляли Калифорнию райским уголком, изобилующим рабочими местами. Но эти мечты были далеки от реальности, с которой фермеры столкнулись в Калифорнии. Мечты, надежды и ожидания Джоудов были раздавлены реальностью, которая царила в стране ненависти и предрассудков. Многие люди создавали свой идеальный мир, связанный с Калифорнией, но он был убийственно ложным. Люди не понимали, как можно было начать новую жизнь вдали от дома, их сердца были разбиты горем:

But you can't start. Only a baby can start. You and me – why, we're all that's been. The anger of a moment, the thousand pictures, that's us. This land, this red land, is us; and the flood years and the dust years and the drought years are us. We can't start again (p. 297).

Однако большинство фермеров должны были куда-то ехать, и все, что они знали и умели, было сельское хозяйство, поэтому единственное место, куда они могли поехать, которое находилось на пике развития сельского хозяйства была Калифорния. И семья Джоудов не исключение, так как они ни не знали иного образа жизни. Они были фермерами, и ими же они хотели остаться. Но жизнь превратила их в голодающих бродяг, находящихся в поиске работы. Калифорния не являлась местом, где сбывались мечты, как раз наоборот:

The people come with nets to fish for potatoes in the river, and the guards hold them back; they come in rattling cars to get the dumped oranges, but the kerosene is sprayed. And they stand still and watch the potatoes float by, listen to the screaming pigs being killed in a ditch and covered with quick-lime, watch the mountains of oranges slop down to a putrefying ooze; and in the eyes of the people there is the failure; and in the eyes of the hungry there is a growing wrath. In the souls of the people the grapes of wrath are filling and growing heavy, growing heavy for the vintage (p. 234).

В течение длительного путешествия семья Джоудов и другие мигранты столкнулись с предостережениями от других бедолаг, повидавших настоящую картину происходящего в Калифорнии. Многие из них возвращались домой, сломленные реальностью, царящей в Калифорнии. Они встретили побитого жизнью человека, который рассказал жуткую историю о своем пребывании в «стране молока и меда». Он рассказал, что эта земля хороша и благодатна для всех, кроме фермеров. Рассказал о ситуации в Гувервиллях, о грязных и голодных мигрантах живших в них. Рассказал, как увидел смерть своих детей собственными глазами, а все потому, что он не смог устроиться на работу, накормить их:

Sompein it took me a year to find out. Took two kids dead, took my wife dead to show me... (p. 252).

Очередное предупреждение последовало от отца и сына, которых они встретили у реки. Они возвращались домой, говоря, что оставаться в Калифорнии просто невыносимо. Все, что услышали и увидели Джоуды, не заставило их повернуть назад. Он не могли. Им некуда было возвращаться, их прошлая жизнь была разрушена пыльной бурей и трактором, и теперь у них оставался только один шанс на хорошее будущее. Этим шансом являлась Калифорния. Они обязаны были сохранить ее положительный образ в своем сознании, хотя бы просто для того, чтобы не сойти с ума от страха. Не то, чтобы они не верили встречным людям, они просто не хотели в это верить.

Въезжая в Калифорнию они увидели гектары неиспользованной земли, которая могла быть засажена различными культурами. И отчасти они осознали, что все слухи и предостережения были правдивы. Они были поражены, и думали, что дай им хотя бы немного земли, дела пошли бы в гору, и эта земля стала бы частью их самих. Своими глазами они увидели Гувервилли - огромное количество грязных палаток, разбитые автомобили. Они были единственным домом для мигрантов. Также они столкнулись с предрассудками со стороны калифорнийцев по отношению к ним:

Them Okies? They're all hard-lookin (p.287).

Они видели страх в глазах народа. Это была ситуация невероятной ненависти и отчаяния. Калифорнийцы ненавидели мигрантов потому, что у них не было работы, они ходили в грязной одежде, не могли прокормить своих детей, потому что Калифорния не могла их сломать:

You and me got sense. Them Okies got no sense and no feeling. They ain't human. Human being wouldn't live the way they do. Human being couldn't stand to be so miserable (p. 310).

Ненависть к переселенцам была незаслуженной. Мы видим изменения в сознании людей, когда слово Оки, означавшее «человек из Оклахомы», меняет свое значение на слово, имеющее негативную окраску. И такие изменения в душах людей пугают:

Well, Okie use' ta mean you was from Oklahoma. Now it means you're a dirty son-of-a-bitch. Okie means you're scum (p. 268).

Остаток образа страны изобилия был стерт из памяти Джоудов. Теперь они видели, какой образ жизни они выбрали, точнее сказать, вынуждены были выбрать. Но, тем не менее, назад пути не было.

Идеальный образ Калифорнии был необходим в начале романа. Пыльные бури забрали большую часть мужества и оптимизма у семьи Джоудов, и им нужно было хоть во что-то верить. Они сохраняли мечту живой на протяжении всего путешествия, несмотря на суровую правду, которую им рассказывали.

Даже в тяжелые времена, находясь в Калифорнии, они надеялись, что смогут заработать достаточно денег, купить небольшой белый домик, есть столько фруктов, сколько захотят. Но дела обстояли совсем не так, как они хотели:

Sure, nice to look at, but you can't have none of it. They's a grove of yella oranges – an' a guy with a gun that got the right to kill you if you touch one (p. 320).

В действительности, их жизнь была перечеркнута в тот момент, когда по Оклахоме ударили пыльные бури, но никто кроме них самих не мог убедить их в том, что все будет хорошо. К сожалению, Калифорния оказалась не той землей, о которой они мечтали, а скорее всего, выступила в роли неизбежной судьбы для тех бедолаг, которые вынуждены были бороться за кусок хлеба и видеть смерть близких:

All California quickens with produce, and the fruit grows heavy, and the limbs bend gradually under the fruit so that little crutches must be placed under them to support the weight (p. 345).

Все калифорнийское богатство и красота оказались обманчивыми и недоступными для простого человека.

Иногда в литературных произведениях делается акцент на героев, находящихся в поисках счастья. В романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева», семья Джоудов отправляется на изнурительное путешествие в Калифорнию в надежде найти счастье. Однако все их мечты оказываются несбыточными и нереальными, когда они видят все происходящее своими глазами. Во время путешествия они переживают много трудностей, и только можно представить их разочарование, когда они понимают, что их жизненные условия в Калифорнии станут даже хуже чем те, от которых они бежали. Счастье для Джоудов - это жизнь в Калифорнии. Но до определенного момента они не осознавали, как неправы они были. «И над страной витает запах гниения, это преступление, которому нет имени, это горе, которое не измерить никакими слезами, поражение, которое повергает в прах все наши успехи. Плодородная земля, прямые ряды деревьев, крепкие стволы и сочные фрукты; а дети,

умирающие от пиллагры должны умереть, потому что апельсины не приносят прибыли. Исследователи должны выдавать справки - Смерть от недоедания, потому что пища должна гнить. Люди приходят вылавливать картофель из реки, но охрана гонит их прочь. Они приезжают в дребезжащих автомобилях за выброшенными апельсинами, но керосин уже сделал свое дело. В душах наливаются и зреют гроздья гнева. Тяжелые гроздья, и дозреть им недолго» (Стейнбек, 1985: 57).

Американцы постоянно находятся в движении. Дорога и путешествие такие же необходимые атрибуты американского образа жизни, как жевательная резинка и огромные открытые кинотеатры для автомобилей. Джоудам пришлось проехать более двух тысяч миль. И это путешествие заставило их посмотреть на некоторые вещи с другой стороны, трезво. Оно обострило и вытянуло наружу скрытые противоречия между отдельными членами семьи. Слабые физически и морально не выдержали путешествия. Оставляет семью в самом начале Ной, затем трусливо сбегает Конни, бросив беременную жену. Семья Джоудов уменьшается, но вместе с тем укрепляются родственные связи. И единственной опорой и надеждой оставались мужчины, их воля и выдержка:

The women knew it was all right, and the watching children knew it was all right. Women and children knew deep in themselves that no misfortune was too great to bear if their men were whole (p. 12).

В этих условиях судьба семейства Джоудов олицетворяла судьбу миллионов американских фермеров. Невзгоды, обрушившиеся на семейство Джоудов, не только вызывают у читателя симпатии к ним, но и заставляют задуматься над социально-экономическими причинами их несчастий:

The whole United States ain't that big. It ain't big enough. There ain't room enough for you an' me, for your kind an' my kind, for rich and poor together all in one country, for thieves and honest men. For hunger and fat (p. 261).

Писатель показывает, как крупное капиталистическое сельскохозяйственное производство делает из свободного фермера безликого и

бессловесного придатка машины, лишает его самых важных человеческих чувств. Здесь показана семья Джоудов - с одной стороны пытающихся сохранить свой человеческий облик и достоинство. А с другой стороны - тракторист, сын соседа Джо Дэвиса, который трактором рушит дома соседей, чтобы заработать лишний доллар:

The man sitting in the iron seat did not look like a man; gloved, goggled, rubber dust mask over nose and mouth, he was a part of the monster, a robot in the seat (p. 62).

Джоуды - обыкновенные фермеры, они не мечтают о богатстве и роскоши. Они мечтают лишь об одном - возделывать свой участок земли, да хоть как-нибудь сводить концы с концами. Но оказывается, что и эту мечту не так - то уж просто осуществить. Зарождающееся общество не только не защищает своих граждан от природной стихии, но, наоборот, объединившись заодно с зловещими силами природы, сгоняет землевладельцев с их полей и вынуждает их пополнить армию безработных:

The great companies did not know that the line between hunger and anger is a thin line (p. 287).

Можно проследить эволюцию некоторых персонажей романа. Несмотря на то, что дед Джоудов появляется только вначале романа, он оставляет сильное впечатление. Это мужественный, старый работяга-сквернослов со вспыльчивым нравом и озорным огоньком в глазах. Он не знает меры ни в чем - ест слишком много, много пьет и много болтает. Некоторые его слова просто бессмыслица, а некоторые несут в себе глубокий смысл. Он очень горд быть одним из Джоудов и ужасно рад возвращению своего любимого внука из тюрьмы:

They ain't a gonna keep no Joad in jail (p. 84).

Дед, как старейший из Джоудов, считается главой семьи, несмотря на то, что время от времени его заносит в крайности. Когда семья собирается переезжать на запад, его переполняет энтузиазм и он безмерно счастлив:

Jus' let me get out to California where I can pick an orange when I want it. Or grapes...I'm gonna squash 'em on my face an' let 'em run offen my chin (p. 97).

Но на следующее утро он отказывается ехать. Он требует, чтобы его оставили в там, где его дом. Его связь с землей предков настолько сильна, что ее потеря просто сломает его.

Он всю жизнь прожил на земле Оклахомы и, несмотря на невыносимые условия, не собирался ее покидать. Он объясняет причины своим родным, говоря, что он связан с этой землей:

This here's my country. I b'long here. An' I don't give a goddamn if they's oranges an' grapes crowdin' a fella outa a bed even. I ain't a-goin'. This country ain't no good, but it's my country. No, you all go ahead. I'll jus' stay right here where I b'long (p. 100).

Но, несмотря на свою настойчивость, старик был увезен силой в Калифорнию, место, в которое он не верил. К сожалению, он так и не достиг земли обетованной, скончавшись от сердечного приступа. Образ дедушки являет одним из самых важных в сюжетной линии. Стейнбек показал, как с возрастом человек теряет власть и становится бессильным. Также то, что невозможно увезти человека с того места, где он укоренился без каких-либо для него последствий. В романе показано, что от разлуки с чем-то любимым наступает не только физическая смерть, но и духовная:

An' Grampa didn' die tonight. He died the minute you took 'im off the place (p. 147).

В романе Па Джоуд является центральным мужским персонажем и играет ведущую роль в своей семье. Он сохраняет эту роль до тех пор, когда семья не приехала в Калифорнию. Он стыдится факта, что не может прокормить свою семью, найти хоть какую-нибудь работу, исполнять роль лидера. Но теперь он постепенно начинает уступать эту роль Ма Джоуд. Он не в силах приспособиться и решать трудности, с которыми сталкивается семья. Во время путешествия Па становится все тише и спокойнее. Можно проследить,

насколько он изменился, и какое влияние на него оказали невзгоды. Например, когда Ма требует, чтобы Том остался, и семья не распалась в пути, она угрожает ему домкратом. В иные времена Па хорошенько бы ее побил за то, что она стала с ним спорить. Но времена изменились, и Па в большей степени потрясен изменениями, произошедшими с его женой, нежели чем зол:

Seems like time is changed. Time was when a man said what we'd do. Seems like women is tellin' now (p. 214).

С развитием событий, Па все больше и больше отходит от роли главы семьи, события, происходящие вокруг него, потрясают его до такой степени, что он не знает как с этим справиться, проявляя слабость характера. Даже мужчины могут морально сломаться под гнетом экономической нестабильности и духовного обнищания масс:

Besides, us folks takes a pride holdin' in. My pa used to say, 'Anybody can break down. It takes a man not to.' We always try to hold in (p. 186).

После наступления Великой Депрессии такие мелкие фермеры, как Па Джоуд оказались слабыми и беспомощными перед мощными финансовыми институтами. Па потерял все, свою землю, богатство, свое достоинство и силу, и к концу романа оказался просто незначительным персонажем.

Ма Джоуд - хранительница домашнего очага, опора для всей семьи. Она показана простой, мудрой женщиной. Она стойчески переносит все невзгоды, выпавшие на долю семьи. Ма всегда держит себя в руках, не давая воли эмоциям. Лишь однажды она выгоняет из своей палатки так надоевшую женщину, до фанатизма болевшую по религии. Ма обеспокоена единством семьи, понимая, что они являются частью целого, частью народа:

Rich fellas come up and they die, and their kids ain't no good and they die out, but we keep a-coming. We're the people that live. They can't wipe us out, they can't lick us. We'll go on forever, Pa, 'cause we're the people (p. 138).

Это чувство единства с простым народом придает Ма сил, именно они позволяют ей пережить все невзгоды.

Злоключения Джоудов потому-то так и впечатляют, что они ни на что особенное в жизни не претендуют. Их стремления совершенно непритязательны. Но «американский образ жизни» лишает их и этого. Эта подлинная трагедия миллионов простых американцев показана в романе просто, даже буднично, как нечто неизменно существующее в стране капитализма. Трагедия Джоудов перерастает в подлинно американскую трагедию, отражая тенденцию развития капиталистического общества США.

2.3. Женские образы в романе

В романе «Гроздь гнева» Стейнбек рисует яркие и общие картины жизни в Америке периода кризиса, четко разграничивая роли мужчин и женщин. Мужчины подсчитывают потери, в то время как женщины молча смотрят, читая выражения лица своих мужей. Мужчины принимают решения, а женщины, как правило, занимаются дома делами. Мужчины добывают еду, а женщины ее готовят. Тем не менее, не смотря на эти очень специфические роли мужчин и женщин, мы видим, что некоторые персонажи романа не входят в эти гендерные рамки. Роман усложняет понимание мужчин и женщин, живших в Америке в 30-х годах XX века.

Ба Джоуд. Бабушка является самой старшей представительницей семейного матриархата. Очень своенравная, равная по духу дедушке, она обожает с ним спорить. Несмотря на это, они идеально подходят друг другу. Бабушка обладает таким же лексиконом, как и он, такой же дерзостью, и точно таким же сумасбродством. Однако, все это делает ее персонаж более ярким и запоминающимся, и ни в коем случае не вызывает осуждение. Ба Джоуд, однако, обладает одним уникальным качеством - она до дикости религиозна. Когда Том снова воссоединяется с семьей, она выкрикивает “Pu-raise Gawd fur

vittory”. Она, бывало, ходила на молебные собрания, где взывала к Богу и Иисусу, проклинала сатану, замаливала свои грехи. Она до смешного духовна - еще один пример нелепости организованной религии.

Почти после каждого слова она говорит «Аминь», и приятно взволнована, когда Кейси присоединяется к ее семье, несмотря на то, что она отказалась от сана проповедника. Ее привязанность к религии больше всего проявляется в тот момент, когда она заставляет Кейси прочесть молитву после смерти бабушки “Pray, goddam you”. Каждый раз, когда Кейси делает паузы, читая молитву, бабушка выкрикивает “Praise Gawd”, хотя это и не является молитвой в общепринятом смысле. Она достойно ведет себя после смерти мужа, показывая свой внутренний стержень:

Granma moved with dignity and held her head high. She walked for the family and held her head straight for the family (p. 136).

Но также, как умер дедушка, не выдержав расставания с родной землей, Ба Джоуд умирает, не выдержав расставания с ним. У этих двух тел была одна душа. Смерть бабушки является переломным моментом, который завершает разлуку Джоудов с их прошлой жизнью.

Ма Джоуд. Когда семейство Джоудов слабеет и распадается под влиянием переезда и после потери своей земли, Ма Джоуд выступает центральным, связующим звеном. В критической ситуации проявляется истинный характер человека. И во время путешествия Ма Джоуд выступает в качестве волевой, самоотверженной и авторитетной фигуры для всей семьи. Она проявляет стойкость и поразительную выдержку во время страданий и разочарований. Она осознает, что является опорой для всей семьи, что ее спокойствие - залог будущего для родных. Ма сохраняет самообладание, когда Руфь рассказывает секрет Тома другим детям. Вся семья начинает переживать из-за сложившейся ситуации, но Ма в силах исправить ситуацию, успокоить всех членов семьи в той мягкой, демократичной манере, как она это обычно

делает. Она не имела права опускать руки, показывать свой страх - в ином случае семья бы распалась:

Old Tom and the children could not know hurt or fear unless she acknowledged hurt or fear. Thus, if Ma acts as if everything is all right, then the family will assume everything is all right. Most members of the family openly express their doubts or fears. Ma may be just as frightened as the rest of the family, but she always maintains a front for the rest of the family. When Ma had fears, She had practiced denying them in herself (p. 175).

Такой необыкновенный самоконтроль помогает сохранять целостность семейства и ограждать их от суровых жизненных реалий.

Ни разу Ма Джоуд не проявила слабости характера, она ревностно верила в добрый исход путешествия и в светлое будущее своей семьи. Когда одна из машин ломается, наступает семейный кризис, Том и Кейси собираются остаться и помочь починить машину, а остальным членам семьи предлагают отправиться в Калифорнию. Ма чувствует, что этот поступок раздробит семью на части, а она не могла допустить этого, тогда женщина доказывает свою правоту, взяв домкрат в руки:

On'y way you gonna get me to go is whup me.' She moved the jack handle gently again. 'An' I'll shame you, Pa. I won't take no whuppin', cryin' an' a-beggin'. I'll light into you. An' you ain't so sure you can whup me anyways. An' if ya do get me, I swear to God I'll wait till you got your back turned, or you're settin' down, an' I'll knock you belly-up with a bucket. I swear to Holy Jesus' sake I will (p. 192).

Именно в этот момент мать становится официальной главой семьи, смещая отца. Ее лидерские качества проявляются в ситуации, когда для защиты семьи она вынуждена была пригрозить полицейскому сковородой: *In my country you watch your tongue (p. 276)*, когда она приняла решение покинуть федеральный лагерь. Конечно, отцу, как мужчине, не по душе такая смена власти, но он понимает, что это все неизбежно: *Seems like times is changed.*

Бескорыстие и самопожертвование - еще одни немаловажные качества, которыми обладает Ма. Часто Ма приносит в жертву собственное благополучие во благо своей семьи. Когда бабушка умирает прямо в машине, Ма никому об этом не говорит. Когда семью останавливают на границе Калифорнии, она говорит, что бабушка очень больна и ей нужен врач, Джоудам разрешают проехать. Остаток ночи она лежит подле тела, ожидая безопасного момента, чтобы рассказать родным о случившейся трагедии:

I was afraid we wouldn' get across, I told Grandma we couldn' help her. The fambly had ta get acrost. I tol' her, tol' her when she was a- dyin'. We couldn' stop in the dessert. There was the young ones, an' Rosasharn's baby (p. 203).

Стейнбек описывает Ма как:

... heavy, but not fat; thick with childbearing and work. Her thin, steel gray hair was gathered in a spore wispy knot at the back of her head. Он описывает ее руки как: freckled and bare to the elbow and her hands are chubby and delicate, like those of a plump little girl. Her full face was not soft; it was controlled, kindly (p. 95).

Как мы видим, Ма обладала ничем не примечательной внешностью, была в годах, выносила несколько детей и годы тяжелой работы все-таки сказались на ее внешнем облике. Но все же, она создает впечатление добросердечной, понимающей женщины, которая в тяжелый момент не оставит в беде и не даст в обиду, поможет советом. Ма Джоуд, наделенная жизненной мудростью, видит свою семью насквозь. Она знает о внутренней потребности каждого ее члена. Она осознает, если отец, который уступил ей место лидера, опустит руки, семья очень сильно пострадает, поэтому она делает все, чтобы его поддержать. Она осознает, насколько Роза Сарона обеспокоена своей беременностью. Она знает, что Том наделен огромной силой, о том, что Эл понятия не имеет как справиться с ответственностью, она также с пониманием относится к проблеме дяди Джона с алкоголем. Ма является производителем силы и оптимизма для всей семьи, которая позволяет всем держаться на плаву.

На протяжении всего романа Ма Джоуд является образцом силы человеческого духа и выдержки:

...if she swayed the family shook, and if she ever really deeply wavered or despaired the family would fall, the family will to function would be gone (p. 321).

Она является основой, на которую опираются все члены семьи. Она понимает, что семья это их спасительная соломинка, это все что они имеют - больше им не за что уцепиться. В последних эпизодах книги, когда вода подходила все ближе, и казалось, что уже нет шансов на спасение, Ма сохранила самообладание, она знала, что должна переступить через страх и любой ценой спасти свою семью.

На протяжении всего романа Ма Джоуд выступает единственной силой, которая сохраняет семью вместе:

She seemed to know, to accept, to welcome her position, the citadel of the family, the strong place that could not be taken (p. 347).

Эта решительная и любящая женщина поражает своим оптимизмом и всепоглощающей волей к жизни. Постепенно, с тем как ее семья начинает путешествие в Калифорнию, она возлагает на себя всю ответственность за благополучие ее членов. Она решает взять командование на себя и всевозможными способами мотивировать семью. В начале она заботится только о своих родных, но когда наступает критическая ситуация она не страшится помочь и другим людям. Ма проявляет сочувствие к Уилсонам и заставляет их принять еду и деньги, когда они расстаются. Ма предполагает, что даже самые ужасные обстоятельства могут быть преодолены с грацией и достоинством, главное, чтобы в сердце еще оставалась частичка тепла. Как лидер семьи, Ма дает надежду и силу, чтобы пройти через все препятствия:

And since, when a joyful thing happened, they looked to see whether joy was on her, it was her habit to build up laughter out of inadequate materials; from position as healer, her hands had grown sure and cool and quiet; from her position as arbiter she had become as remote and faultless in judgment as goddess (p. 314).

На протяжении романа она выступает символом любви и доброты, она становится человеком, для которого забота о других проявляется на инстинктивном уровне, она полна проницательности и обладает замечательной интуицией. В себе она несет основные ипостаси материнства: Ма выступает в роли защитника своих детей; является целителем и предоставляет укрытие; не позволяет своим детям покинуть семью. Как и остальные члены семьи, Ма обладает гордым характером, она не любит когда ей указывают что делать, и, зачастую, проявляет упрямство:

I won't take no whuppin', cryin' an' a-beggin'. (p. 147).

И все знали, что обладая подкупающей душевностью и состраданием, она могла отстоять свою точку зрения. Бывало, Том вспоминал:

I seen her beat the hell out of a tin peddler with a live chicken one time cause he give her an argument. She had the chicken in one han, an the ax in the other, about to cut its head off. She aimed to go for that peddler with an ax, but she forgot which hand was which, an she takes after him with the chicken (p. 267).

Говоря о сильной женской интуиции, Ма Джоуд с самого начала сомневалась в том, нужно ли ехать в Калифорнию, той ли спасительной землей она окажется. Эти сомнения закрались еще до того, как они начали пробираться в сердца остальных членов семьи. Она мечтала о маленьком белом доме, окруженном апельсиновыми деревьями, о том, как вытянув руку, она сорвет столько апельсинов, сколько сможет унести. Но эта мечта не давала ей покоя, она делилась с Томом своими переживаниями:

I'm scared of stuff so nice. I ain't got faith. I'm scared somepin ain't so nice about it (p. 114).

Обладая таким жизненным опытом, не всегда простым и легким, она смотрела на происходящее трезво, интуиция никогда ее не подводила. В момент расставания с матерью, Том впервые заметил что-то, так сильно тронувшее его, в глазах матери:

Her hazel eyes seemed to have experienced all possible tragedy and to have mounted pain and suffering like steps into a high calm and superhuman understanding (p. 369).

Сказать, что жизнь Ма Джоуд была «не простой»- ничего не сказать. Несмотря на это она остается спокойной и собранной. Она понимает, что является опорой для всей семьи. Без нее Джоуды уже не будут Джоудами.

В романе «Гроздь гнева» Ма Джоуд стала образцом «нерушимой женщины». Стейнбек дал ей полностью положительную характеристику, она единственный персонаж в романе, который на каждом уровне выступает без изъяна, но не просто, как кто-то, кто выполняет скучные домашние дела на протяжении всего романа. Ма Джоуд - яркий образ женщины, которая отказывается оглядываться назад и не поддается злым перипетиям судьбы. Несмотря на всю трагичность сложившейся ситуации, когда ее семья почти распалась, страна в глубоком кризисе и голоде, она находит в себе силы, чтобы справиться со всем этим. Ее бессмертная сила и любовь дарят частичку света семье Джоудов, помогая им сохранить то, что еще осталось. Стейнбек создал замечательный образ нерушимой женщины, надеясь убедить переселенцев 30-х годов последовать ее примеру, и примеру целого семейства Джоудов.

Образ сильной женщины - одна из основных тем романа. Ма Джоуд, в частности, на своем примере показывает эволюцию женского характера и воли на протяжении всего романа. Она является «Гибралтарским камнем» для всей семьи, обладая спокойной силой, решительностью, трудолюбивым характером, направляя свою семью и при этом, не требуя благодарности за свои поступки. Ма, как и многие женщины стала лидером в семье, сохраняя домашний очаг, обеспечивая ее всем необходимым в то время, как мужчины были заняты поисками работы. Ма испытывает муки совести за то, что у ее семьи есть хотя бы немного еды, когда все вокруг голодают. Она готова поделиться с теми, кто на ее взгляд менее благополучен, несмотря на то, что ее семья тоже испытывает

нужду. Однажды вечером, готовя рагу, ее обступила толпа детей, чтобы вдохнуть запах пищи, но их изголодавшиеся лица говорили о многом:

I'm a-gonna set this here kettle out, an' you'll all get a little tas' (p. 324).

Однажды Ма попадает в неудобную ситуацию из-за женщины, которая стыдится, что она не в состоянии прокормить своих детей. Ма пытается объяснить, что даже ее семья недоедает, но вид оголодавших детей просто разбил ей сердце:

S'pose you was cookin' a stew an' a bunch of little fellas stood aroun' moonin', what'd you do? (p. 341).

Для Ма Джоуд очень сложно и больно смотреть на голодающих детей, особенно осознавая, что им нельзя помочь.

Ма понимала, чтобы сохранить свою семью она просто не имела права падать духом, даже в самые ужасные моменты. Она также знала, что гордость - это помеха, и она должна была быть морально готова попросить о помощи:

If you're in trouble or hurt or need-go to poor people. They're the only ones that'll help-the only ones (p. 321).

Самосохранение стало нормальным образом жизни в период Великой депрессии. Многие люди придерживались позиции «каждый за себя». Социальный дарвинизм изображает «выживание наиболее приспособленных», что является реальностью, развивающейся вокруг Ма Джоуд. Для нее, ее доброго сердца и желания помогать людям, такая жизненная философия является неприятной и неприемлемой, так как она бы могла помочь кому угодно, независимо от обстоятельств.

Стейнбек использует образ матери еще и для того, чтобы избавить людей от предрассудков, связанных дискриминацией по половому признаку. Он дает ей право стать матриархом, как бы громко это не звучало. В то же время, он позволяет Ма господствовать над мужем, что было неслыханно в находящихся под мужским влиянием 30-х. Па понял, что сила и воля его жены в борьбе за сохранение своего семейства сыграло решающее значение. Однако он

отказывается делиться своей ролью главы семьи, так как на этом месте он видит только мужчину. Но скоро он понимает, что не осталось никакой надежды – Ма одержала победу:

They watched Pa, waiting for him to break into fury. They watched his lax hands to see the fists form. And Pa's anger did not rise, and his hands hung limply at his sides. And in a moment the group knew that Ma had won. And Ma knew it too (p. 197).

Окончательное признание Ма в качестве главы семьи является предвестником наступления новой эпохи. Стейнбек изображает Ма как пример женского влияния и доминирующего характера, предвещая ту же роль всем женщинам в ближайшем будущем.

Когда мы в первый раз встретились с Ма Джоуд, она уже являлась сильной женщиной, и эта сила только росла в процессе развития событий. Можно подумать, что это невозможно, но на протяжении романа ее сила только увеличивается. На самом деле ее сила переходит в другое качество - выживание любой ценой. Невозможно представить, что бы было с семейством Джоудов, если бы Ма решила, что не в силах покинуть реку Колорадо, как это сделал Ной. Сумела ли бы ее семья проделать такой длинный путь без нее? Думаем, что ответ очевиден. И наконец, ни для кого не секрет, что любимцем Ма был Том. Она была без ума от радости, когда он вернулся домой, она никогда не теряла его из виду, сохраняя все вырезки из газет о суде и аккуратно храня их в маленькой коробочке. Поэтому единственный раз, когда мы видим Ма Джоуд в момент своей слабости, это когда она вынуждена была попрощаться со своим Томом.

Стейнбек наделил Ма Джоуд мощной силой, самоконтролем, способностью сохранять спокойствие даже в самых трудных ситуациях. Ма поднимается выше своего морального и физического истощения, разочарования, вызванного Великой депрессией, потому что она старается

оставаться сильной, сохранить лицо перед семьей. Однажды она слышит разговор Кейси и Тома:

Yeah, but tar'der'n that. Real tar'd like she's sick-tar'd. Ma was just through the door, and she heard his words. Slowly her relaxed face tightened, and the lines disappeared from the taut muscular face. Her eyes sharpened and her shoulders straightened (p. 258).

На протяжении всего романа именно Ма Джоуд вызывает больше всего сопереживаний благодаря своей чистой душе. Она прошла через смерть близких и прочие невзгоды наравне со всей семьей, но ее материнский инстинкт, качества защитника и бескорыстная природа в действительности сделали ее опорой семьи.

Роза Сарона - младшая сестра Тома Джоуда. В начале романа Роза Сарона характеризуется как довольно привередливая и самодовольная девушка. Она замужем за молодым парнем Конни, и носит под сердцем его ребенка. Все свое самодовольство и разборчивость она выражает с помощью небольших, глупых поручений к своему мужу:

Connie held out the cup to her. "This water ain't cool, but it's wet," he said. She looked at him and smiled secretly. She was pleased with herself, and she complained about things that didn't really matter. And she demanded services of Connie that were silly, and both of them knew they were silly. "I ain't very thirsty," she said daintily. But maybe I ought to drink (p. 157).

Роза отличалась заносчивым поведением, и внимание Конни доставляло ей огромное удовольствие. Она любила давать ему глупые задания, которые оправдывала фактом своей беременности. Очевидно, в ней преобладали тенденции эгоцентризма и самовлюбленности, которые шли вразрез с философией единства, которую она должна была достичь. Помимо очевидной духовной незрелости девушки, молодожены целенаправленно изолируют себя от других членов семьи во время путешествия в Калифорнию. Очень редко можно увидеть, как Роза Сарона проявляет внимание к кому-либо кроме Конни

и Ма, создавая впечатление, что она не очень-то близка со своей семьей. Пара даже устанавливает тент на верху переполненного грузовика, чтобы отгородиться от других. Это привилегия, которой остальные члены семьи не могут наслаждаться. Стейнбек описывает это сооружение как гнездо, а Ма Джоуд как “swalla’s nest”, сравнивая пару с ласточками. Ласточка - это перелетная птица, которая путешествует в стае, но держится сама по себе. Как заметила Ма, Конни оказывает определенное влияние на Розу.

Она так увлечена своим мужем, мыслями о будущем ребенке, размышлениями о перспективах маленькой семьи, что полностью исключила семью Джоудов из своих планов на будущее. Ее мир вращается только вокруг нее, Конни и ребенка:

The world had drawn close around them, and they were in the center of it, or rather Rose of Sharon was in the center of it with Connie making a small orbit about her. Everything they said was a kind of secret (p. 132).

Вскоре после отъезда из Оклахомы Роза делится своими планами на будущее:

An’ if they’s plenty work in California, we’ll git our own car. But them”—he indicated the disappearing Zephyr—“them kind costs as much as a good size house. I ruther have the house.” “I like to have the house an’ one a them,” she said. “But ’course the house would be first (p. 139).

Оказывается, молодожены планируют свою собственную жизнь в Калифорнии, не включая в нее остальных членов семьи. Обособленное поведение девушки и ее желание жить в самообмане напоминает поведение Мюлли, который спрятался в импровизированную норку:

Muley pulled at the covering brush and crawled into his cave. ‘I like it in here,’ he called. ‘I feel like nobody can come at me (p. 114).

Он отказывается приспособливаться к новым условиям, отсюда обречен на гибель. Вначале Роза также находится в опасности стать таким же «обреченным типом». Она отказывается принимать действительность и

защищает себя от ее жестокости, заползая в свое гнездышко и отгораживая себя такой обманчивой вуалью мечтаний.

Когда собака семейства погибает, Роза Сарона испытывает приступ жалости к самой себе. Она считает, что потрясения могут повлиять на благополучие ее ребенка. Заметив это, Ма не упустила возможности образумить свою дочь:

F you go to greasin' yourself an' feelin' sorry, an' tuckin' yourself in a swalla's nest, it might. Rise up now, an' he'p me get Granma comfy'table. Forget that baby for a minute (p. 186).

Мечты Розы казались нереальными, Ма хотела, чтобы дочь осталась дома, с семьей, но та никак не понимала намеков, продолжая строить несбыточные планы. Она была безнадежно увлечена собой, своей молодой семьей, что фантазии потихоньку вытесняли реальность:

Ma, we wanna live in a town.” She went on excitedly. “*Connie gonna get a job in a store or maybe a fact'ry. An' he's gonna study at home, maybe radio, so he can git to be a expert an' maybe later have his own store* (p. 167).

В свое время она любила просматривать журналы с любовными историями. Эти истории видимо упоили ее искаженной реальностью, потому что она явно верила в идеализированную любовь и счастливый конец.

По прибытию в Калифорнию все члены семьи начинают трезво смотреть на свою мечту об обетованной земле, даже Конни. Все, кроме Розы Сароны. Увидев, что новый штат переполнен низкооплачиваемой рабочей силой, бедностью, нет никакой социальной безопасности, Конни оставляет утопические мечты и уходит из семьи. Его уход стал поворотным пунктом духовного развития Розы. Хотя он сделал ее несчастной, его отсутствие имело положительный долгосрочный эффект на ее развитие, заставляя ее вылезти из своего гнезда и стать более открытой к семье. В правительственном лагере Роза учится наслаждаться жизнью без Конни. Там она встречает новых людей и предпринимает первые шаги к принятию чувства единства. И снова Ма

пытается отучить ее от привычки жалеть себя, она посылает девушку умыться, и та возвращается совершенно новым человеком:

On her feet she wore the heeled slippers of her wedding. She blushed under Ma's gaze. "You had a bath," Ma said. Rose of Sharon spoke huskily. "I was in there when a lady come in an' done it. An' that lady—she seen me, an' she seen about the baby, an'— know what she said? Said they's a nurse comes ever' week. "An'—know what-?Las' week they was a baby borned an' the whole camp give a party, an' they give clothes, an' they give stuff for the baby (p. 324).

В этом же лагере она встречает Лизбет Сэндри, религиозную фанатичку, которая осуждает танцы, и предупреждает девушку, что это может привести к выкидышу. Роза Сарона искренне верит ей и приходит в ужас от такой новости, несмотря на заверения, что Лизбет безумна. Это показывает, что Роза по-прежнему обладает детской наивностью, которая ранее заставила ее поверить в беззаботной будущее с Конни. Несмотря на то, что она показала прогресс в духовном росте, ей все еще не хватает силы духа. Она не могла позабыть слова Лизбет, и поэтому, на вечере танцев она отказывается танцевать, хотя это прекрасная возможность снова начать процесс социализации. В то время как Ма предпочла бы, чтобы Роза пошла танцевать и поскорее позабыла Конни, она соглашается помочь дочери, говоря всем потенциальным кавалерам, что ее дочь плохо себя чувствует. И она оказывается права, потому что внимание со стороны молодых людей вернуло Розе интерес к общению:

Ma and Rose of Sharon sat on a bench and watched. And as each boy asked Rose of Sharon as partner, Ma said, 'No, she ain't well.' And Rose of Sharon blushed and her eyes were bright (p. 341).

И, кажется, что Роза понимает, что от нее требовала Ма, а значит, продолжает свой путь к духовному развитию.

Вскоре, после инцидента с Томом, когда он в целях самообороны убил человека, Роза приходит в ярость. Она считает, что его грех может пагубно повлиять на благополучии ее не рожденного ребенка. Том очень истощен и не

может караулить прихода полиции у палатки. Тогда Роза впервые выбирается из своего эгоистичного мира и помогает брату. Вместо него она берет винтовку и стоит на страже, позволяя Тому вздремнуть. Тем самым она впервые жизни совершает акт альтруизма. Роза Сарона испытывает материнский инстинкт, защищая Тома. Этот поступок показал, что Роза наконец-то расширила значение семьи, куда включила своих родственников. Если раньше она считала своей единственной семьей Конни и ребенка, то сейчас она пересмотрела определение семьи, особенно после ухода Конни. В то время, как мудрость матери сыграло огромное значение в ее духовном развитии, принятие того, что Конни ее покинул, помогло Розе довериться матери и ее философии. После случая с Томом, она больше никогда не говорила о Конни, и перспектива дальнейшей жизни без него дала ей толчок к развитию социальных навыков.

Помимо прорыва в ее жизненной философии, она делает еще один шаг в борьбе с эгоистическими тенденциями. Если раньше она устраивала сцены, требуя купить молока на часть семейного дохода, тем самым считая, что оно принесет пользу ребенку, то сейчас в ее мире что-то изменилось. Известие о свадьбе Эла особенно на нее повлияли:

Rose of Sharon stood perfectly still. She looked slowly at Al, who stood there flustered and embarrassed. Once on the ground, she moved slowly toward the stream and the trail that went beside it. Rose of Sharon went down on her knees and crawled deep into the brush. The berry vines cut her face and pulled at her hair, but she didn't mind. Only when she felt the bushes touching her all over did she stop (p. 369).

Эти новости заставили ее погрузиться в мысли о прошлом, вспомнить их идеальные отношения с Конни, когда она была самой счастливой матерью молодой семьи. Роза Сарона всегда была в центре внимания, но сейчас она потерпела неудачу. Известия о женитьбе затронули ее чувства, но вместе с тем дали возможность для ее духовного роста, потому, что если она не примет свое поражение, оно будет преследовать ее каждый раз, когда она видит Эла. После

выхода из одиночного заключения, ее взросление происходит со скоростью геометрической прогрессии.

После долгого перерыва Роза хочет собирать хлопок вместе со своей семьей, несмотря на то, что Ма против. Тем самым, она осознанно ставит благополучие семьи превыше своего, что происходит впервые. Она изнуряет себя работой до такой степени, что больше не может идти. Она также отказывается пить молоко, хотя раньше она так просила, чтобы ей его купили.

После рождения мертвого ребенка она ведет себя очень сдержанно. Она знает о наступлении потопа и сама выходит из машины, несмотря на сильную слабость. Она понимает, что нужды остальных людей должны быть превыше ее собственных нужд. Ища убежище в сарае, Джоуды видят мальчика, который пытается позаботиться о голодающем отце, который был истощен до такой степени, что мог переварить только жидкости. Это создает почву для совершения самоотверженного поступка, который завершает духовный рост девушки:

Ma's eyes passed Rose of Sharon's eyes, and then came back to them. And the two women looked deep into each other. The girl's breath came short and gasping. She said "Yes." Ma smiled. "I knowed you would. I knowed (p. 492).

Учитывая, что она отдает молоко, которое предназначалось для укрепления связи матери и ребенка этому незнакомцу, она фактически принимает незнакомца как часть семьи. Вспомнив, как сначала она выпрашивала хоть немного молока, потом отказывалась его пить, а сейчас по своей воле отдает его незнакомцу, можно проследить ее духовный рост. Роза Сарона, из эгоцентричной девушки превратилась в добродетель, которая принимает весь род человеческий в качестве своей семьи. Она приходит к полному пониманию и принятию важности человеческого единства. На место «я» пришло «мы», что завершило роман таким прекрасным, чистым образом.

В романе «Гроздь гнева» Ма Джоуд и Роза Сарона являются графическим олицетворением силы и самопожертвования. Это универсальные

персонажи, женщины, которые на своих плечах удерживают платформу общественного строя. Через их призму мы рассматриваем необходимость единства; отчаяние всех тех, которые поехали на запад лишь для того, чтобы снова разочароваться в жизни и своем государстве.

Выводы по Главе II

Роман «Гроздь гнева» является изображением конфликта бедных и богатых, реакцией одного человека, который не захотел остаться в стороне, непоколебимой силы одной семьи.

Это история одной семьи, утратившей веру, но сохранившей любовь к людям.

Используя библейские аллюзии, Стейнбек изобразил семью Джоудов в роли первопроходцев, сравнивая их с евреями, бежавшими из Египта. Тем самым их образ получился более общим, помогая миллионам людей, находящихся в такой же ситуации разделить трагедию Джоудов. С помощью романа «Гроздь гнева» писатель Стейнбек делится с читателями своими религиозными убеждениями. Он верил, что от всех катастроф мир спасет только любовь, а не религия. Именно это чувство помогло главным героям преодолеть все невзгоды и сохранить человечность. Любовь к ближнему своему, стране, людям вокруг объединила семью Джоудов и не позволила им распасться.

В эпической истории семьи Джоудов, которые пытаются убежать от террора песчаных бурь в райскую Калифорнию, Стейнбек изображает жизнь обычных людей, стремящихся сохранить свою человечность в условиях социально-экономического спада. Судьба семьи Джоудов является типическим случаем, отражая в себе в себе коренные проблемы американской действительности, делая их символом униженных и оскорбленных.

Сама структура романа, построенная в форме путешествия, когда герои не стоят на месте, постоянно находятся в движении, имеет много преимуществ. Читатель движется от места к месту, от одной сцены к другой, наблюдая за их общенациональными последствиями. Из таких кусочков читатель может создать общую картину целой нации, попытаться понять то, через что прошли

Джоуды. А они встречали на своем пути и зло и добро, слухи и сплетни, сомнения, пустыни и пышные долины.

Стейнбек создал образы сильных женщин, которые не просто занимались хозяйством, готовили ужин, а стали опорой для своих близких, без которой бы их семья не выжила. Несмотря на всю сложность экономической и социальной ситуации, они нашли в себе силы бороться за существование, давая надежду близким.

Умело манипулируя правдоподобными персонажами, тонкими метафорами и символическими образами, Стейнбек показывает, что путь к миру и справедливости каменист и извилист, что жизнь полна испытаний и невзгод. Этот роман, однако, не призыв к политическим действиям, а скорее всего провокационное описание, побуждающее нас к большей социальной приверженности, большему состраданию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

В романе Стейнбек показывает, через какие испытания прошли простые люди, как их обманывали, как ими пользовались, и как они принесли в жертву все, в том числе и достоинство. Классовый конфликт, разделение людей на бедных фермеров и зажиточных землевладельцев становится одной из основных тем романа. Писатель показывает, что собственники и банкиры являются одной из причин неприятностей фермеров. Конечно, пыльные бури и Великая Депрессия внесли свою лепту, но именно они разрушили привычные уклад фермеров и вынудили их мигрировать в Калифорнию. Земля, которую они потеряли, давала им чувство принадлежности, прошлое и будущее. Без нее они начинают постепенно исчезать.

История, рассказанная Стейнбеком, является своеобразной попыткой очертить болезненные переживания за фермеров и повлиять на общество, так одурманенное деньгами.

Написав этот роман, Стейнбек позволил читателям углубиться в нескончаемую пропасть душевной боли переселенцев. Он достиг этого, рассказав историю с точки зрения конкретной семьи. В ходе романа показана борьба за еду, деньги, кров. Почти на протяжении всего романа Джоуды предстают голодными, бездомными и безработными. Они увидели реалии жизни своими глазами, бедность и отчаяние, в котором находилась их страна.

На всем протяжении путешествия происходит развитие персонажей романа.

Роман «Гроздь гнева» является подлинной хроникой периода Великой депрессии. На примере семьи Джоудов мы можем изучить особенности развития экономического и социального строя Америки, увидеть ее социальные

контрасты, огромную пропасть между «миром сытых» и «солью земли». Это произведение выставляет напоказ оборотную сторону капиталистического общества и равнодушие правящих сил. В условиях экономического кризиса происходит обнищание подлинно человеческих качеств в погоне за прибылью.

Потеряв все, что у них было, семья Джоудов ставит под сомнение существование высших сил и правильность религиозных взглядов, которые им навязывали.

В начале романа мужчины являются единственной ведущей силой, однако по мере развития действий они утрачивают свои позиции и становятся незначительными. Им на смену приходят женщины. Они являются единственными персонажами, которые не сдались в условиях тяжелейшего экономического спада. Они символизируют последнюю надежду для человечества. Их основной силой является любовь и вера, которую они разделяют со своими семьями. Несмотря на то, что они перенесли много лишений, они продолжают жертвовать собственным благополучием во благо семьи. Женщины способны восстановить то, что разрушено, сохранить то, что почти исчезло, чтобы выжить в условиях кризиса. Несмотря на возможные слабости, создается впечатление, что женские персонажи единственные выжившие души в романе.

Мучительный для каждого фермера процесс превращения независимого, казалось бы, фермера в безработного, безуспешно пытающегося найти хоть какую-то работу, показан писателем впечатляюще и наглядно, без лишнего нагнетания ужасов, но с той реалистичностью, которая не случайно потрясает всех, читающих этот роман. Стиль Стейнбека так прост и понятен, а его описания настолько реалистичны, что они граничат с документальностью, но в то же время довольно художественны и лаконичны, что роман в целом воспринимается как образец американского национального эпоса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В.В Новейшая история стран Европы и Америки. 1918-1945.: Учебное пособие для вузов. - М.: Высшая школа, 1986.- 547 с.
2. Батурин С.С. Джон Стейнбек и традиции американской литературы. – М.: Художественная литература, 1984. – 351 с.
3. Брукс В. В. Писатель и американская жизнь: избранные статьи: в 2-х т. Т. 2./В. В. Брукс; перевод с англ. - М: Прогресс, 1971. -255 с.
4. Гэлбрейт Дж. Великий крах 1929 года. – Минск: Попурри, 2009. – 255 с.
5. Гинзбург Л. Я. О литературном герое. - Л.: Советский писатель, 1979. - 222 с
6. Гиленсон Б.А Послесловие и комментарий к роману «Гроздь гнева» Стейнбек Д. Избранные произведения/ – М.: Художественная литература, 1998.- 452 с.
7. Гиленсон Б.А В поисках другой Америки: из истории прогрессивной литературы США. - М.: Художественная литература, 1987.-318 с.
8. Засурский Я.Н. Сага о Джоудах: о романе «Гроздь гнева» Американская литература XX века. - М.: издательство Правда, 1984. –333 с.
9. Зверев А.М. Американский роман 20-30-х годов. - М.: Художественная литература, 1982. - 256 с.
10. Злобин Г.П. Как зрели гроздь гнева The Grapes of Wrath. – Moscow: Progress, 1978. – 3-32p.
11. Мендельсон М. О. Джон Стейнбек. - М.: Наука, 1964. -348 с.
12. Мулярчик А. Джон Стейнбек – социальный романист /Гроздь гнева. Зима тревоги нашей. – М.: издательство «Правда», 1987. – 3-17 с.
13. Мулярчик А.С. Путь Джона Стейнбека к Гроздьям гнева. - М., 1964.- 11 с.

14. Самохвалова Н.И. История американской литературы. - М.: издательство Просвещение, 1971.- 178 с.
15. П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхауз. Экономика:/ Пер. с англ.: 16-е изд. - М.: «Вильямс», 2009.-529 с.
16. Стейнбек Д. Наедине со временем. Письма американских писателей XX века. – М.: Современник, 1988. –405с.
17. Стейнбек Д. "Посмотрим правде в глаза ...": письма Джона Стейнбека/ перевод с англ. - М.: Правда, 1985.-62 с.
18. Стейнбек Д. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Гроздь гнева; Консервный ряд: Романы / Д. Стейнбек; перевод с англ. - М.: Правда, 1989. - 608 с.
19. История народного хозяйства капиталистических стран/ Под ред. А.Н.Марковой. М., 1991.-472 с.
20. Федоров А.А. Джон Стейнбек - М.: Высшая школа, 1965. – 86 с.
21. Фридман, М. Монетарная история Соединенных Штатов, 1867-1960. – Ваклер, 2007. - 861 с.
22. Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя. - Мн.: Попурри, 1998. - 672 с.
23. Кондратов С. Н. Дома у Стейнбека. Блики Нью-Йорка. - М: Советский писатель, 1982. -137 с.
24. Костяков В. А. Американский роман середины XX века.- Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. - 246 с.
25. Экономическая история зарубежных стран. Курс лекций / Под общ. ред. В.И. Голубовича. - Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996.- 432 с.
26. Языков Е.Ф. История стран Европы и Америки в новейшее время (1918-1945 годы): Курс лекций. - 2-е издание - М.: Изд-во МГУ.- 352с.
27. Benson, Jackson The True Adventures of John Steinbeck; A Biography. New York: Viking Publishers, 1984. -214с.
28. Angoff. - N. Y.: New York University Press, 1957. – 438 p.

29. Davis R.M. The World of John Steinbeck's Joads / R. M. Davis // World Literature Today. -1990. - Volume: 64. Issue: 3. – 404 p.
30. The Holly Bible, International Bible Society, 1999. – 850 p.
31. Lisca Peter The Dynamics of Community in The Grapes of Wrath in Twentieth Century Interpretation of the Grapes of Wrath, ed.: Robert Con Davis, Englewood, N. J. - Prentice-Hall, inc., 1982.- 120 p.
32. Lisca Peter John Steinbeck: Nature and Myth. - New York: Crowell, 1978. – 87 p.
33. Ross Fogg It Never Was America to Me: American Literature During the Great Depression. - Emory University, 2014.-141 p.
34. Steinbeck, John The Grapes of Wrath Text and Criticism, Ed. Peter Lisca New York. - Penguin, 1972.- 234 p.
35. Maxwell David. Writers in Crisis, the American Novel, 1925-1940: Ring Lardner, Ernest Hemingway, John Dos Passos, William Faulkner, Thomas Wolfe and John Steinbeck. United States of America. - Houghton Mifflin, 1961. - 217 p.
36. French Warren. A Companion to The Grapes of Wrath. United States of America. - Penguin, 1989. – 301 p.
37. Karolides Nicholas J. Banned Books: Literature Suppressed on Political Grounds. - New York: Facts on File, 2006. – 345 p.
39. Krugman Paul. End This Depression Now! New York. - W. W. Norton &Company Inc., 2012.- 165 p.
40. Kunitz, Stanley. “Wine Out of These Grapes.” Critical Essays on Steinbeck’s The Grapes of Wrath. Ed. John Ditsky. - Boston: G. K. Hall, 2014.-429 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Steinbeck, John The Grapes of Wrath. - Penguin Book Ltd., 1972.- 579 p.